

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a gothic-style castle. The man has long, dark hair and is wearing a blue jacket with gold embroidery over a white shirt. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a red off-the-shoulder dress. They are embracing in a hallway with large arched windows and lit candles. Purple magical energy swirls around them.

ЭЙРЕНА
КОСМОС

СПАСТИ ДРАКОНА

ИЛИ КАК
ВЛЮБИТЬ ИСТИННУЮ

Эйрена Космос

Спасти дракона, или как влюбить истинную

<https://litres.ru/74021511>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты обязана взять на себя ответственность и выйти за меня,
– слышу я бархатный голос незнакомца.

Вздрагиваю. Чувствую, что краснею, но с опаской слежу за драконом.

– Что? – Спросонья я не понимаю смысл его слов. Но когда до меня доходит, то задыхаюсь от возмущения.

Какой нахал этот дракон!!

Я и в страшном сне не могла подумать, что спасенный мною мужчина окажется ящером!

– Ну как же, – лениво растягивает буквы дракон. – Я голый и явно обещен! Требую компенсацию!

Как я могла докатиться до такой жизни? С одной стороны муж-тиран, который жаждет вернуть меня любой ценой, а с другой – дракон, заявивший на меня свои права.

В тексте есть:

ХЭ;

Истинная любовь;
Накал страстей;
Истинная пара.

Содержание

Глава	5
Глава 1. Незапланированное спасение	6
Глава 2 Незапланированное спасение	13
Глава 3. Наглый пациент	20
Глава 4 Наглый пациент	27
Глава 5 Несносный дракон	34
Глава 6 Несносный дракон	40
Глава 7. Едва не раскрыта	47
Глава 8. Надоедливый сосед	53
Глава 9. Встреча с монстром	60
Глава 10. Возможное сближение	70
Глава 11. На пути к доверию	81
Глава 12. На пути к доверию	88
Глава 13. Маски сорваны	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Спасти дракона, или как влюбить истинную

Глава

Глава 1. Незапланированное спасение

Прошла неделя с моего побега от мужа.

«Муж», как нелепо это звучит. Разве можно выйти замуж не помня об этом? Оказывается можно.

Поэтому, рискуя своей жизнью. я решилась на отчаянный шаг: побег.

С помощью артефакта, который дала Джанет, моя няня, мне удалось улизнуть незамеченной. Я сама не поверила, что будет так легко сбежать от Энтони. Тогда я наивно думала что самое сложное позади, но как бы не так.

Добраться до убежища в Джайдайских горах стоило мне невероятных усилий. Я не могла нанять повозку, не говоря уже об экипаже.

Во-первых, чтобы не вызвать подозрений, а во-вторых сюда в здравом уме ни одна живая душа не сунется. Ведь это место – логово Джайдайского чудовища, безумного дракона.

В доме, в котором я вчера поселилась, были кое-какие припасы, но их явно надолго не хватит. И естественно пополнить их я не смогу.

Я не могу просто сдаться и умереть от голода, ведь должна распутать клубок лжи, в которую меня втянули.

Поэтому необходимо обследовать местность и понять что

мне делать дальше. Возможно, здесь есть что-то съедобное.

Было жутко выходить из убежища, но по заверению Джанет, безумный дракон меня не тронет.

Надеюсь она была права.

Справившись с эмоциями, я шла на шум бурлящей реки. Она протекает между двух гор. Миновав валуны, я приблизилась к воде.

На первый взгляд река кажется не глубокой, но бурный поток делал её не гостеприимной. Весь берег был усыпан крупной галькой.

Несмотря на свежий горный воздух, солнце беспощадно палило. Стерев ладонью бисеринки пота со лба, я прикрыв рукой глаза от солнца, посмотрела вдаль.

Внезапно что-то яркое привлекло мое внимание. Возможно это какой-то камень. Подгоняемая любопытством я направилась к заинтересовавшему меня предмету. Чем ближе я подходила, тем сильнее сердце билось от беспокойства.

И как только я приблизилась настолько, чтобы как следует рассмотреть, я вскрикнула от испуга.

То, что изначально мне показалось камнем, были волосами молодого мужчины. Его голова свисала с небольшого плоского камня, в то время как тело скрывала вода.

Но что самое ужасное, вода рядом с ним окрашивалась в розовый цвет. Мужчина ранен! Этому свидетельствовал безжизненный цвет лица.

Я неосознанно отступила, хотя понятно что незнакомец

мне не сможет причинить вред. Мужчина был без сознания или хуже того - мёртвый. Приблизиться и проверить так ли это я не решалась.

Кто он и как здесь оказался? А может, это Джайдайское чудовище так его изувечило? Надо посмотреть жив ли он.

Сделав шаг к незнакомцу, я остановилась.

«Андреа, у тебя самой проблем по горло из которых не выпутаться. Зачем тебе еще одна? Брось его и уйди, сделав вид, что ничего не видела», – шептало моё благоразумие.

«Но что если этот человек жив. а ты проигнорировав страдания другого, станешь причиной его смерти»? – на другое ухо науськивала совесть.

В итоге моя смягкосердечность взяла вверх. Я несмело ступила к незнакомцу. Войдя по колено в воду, я приблизилась к мужчине.

– Красивый.

Смуглая кожа была идеально ровная, лёгкая щетина покрыла мужественное лицо мужчины. Я невольно засмотрелась на длинные ресницы, – Мне бы такие, – веки были закрыты, поэтому цвет его глаз был мне не известен.

На широкую грудь я старалась не смотреть, но пришлось. Ведь она вся была исполосована ранами и ничем не прикрыта.

По всей видимости, мужчина был обнаженным. Я невольно покраснела

– Вот же повезло, – недовольно поморщилась. Перспек-

тива впервые увидеть голого мужчину не радовала, хорошо что он без сознания или...

«Так Андреа, мысли улетели не туда», - дала я мысленный себе пинок.

Надо убедиться, что он еще жив. Наклонившись над незнакомцем, я приложила пальцы к его сонной артерии.

Не успела я опомниться, как руки мужчины сомкнулись на моей хрупкой шее.

Его пальцы сжимаются всё сильнее, что ещё немного – и шея просто сломается. Я начинаю изо всех сил вырываться, но незнакомец вцепился намертво.

Отчаянно царапаю ногтями кожу его рук. Чувствую металлический запах крови, но это не заставляет мужчину ослабить хватку. В сознание он так и не приходит.

– Пусти, – хриплю я.

И случилось чудо: рука незнакомца падает с моей шеи. От бессилия и испуга я опрокидываюсь в воду, хорошо, что здесь неглубоко, и я не захлебнулась.

– Вот и помогай теперь! – с раздражением смотрю на этого здоровяка. – Я тебя вытащить из воды хотела, но тебе, видимо, здесь комфортнее. Вот и лежи!

Ползком я выбираюсь на сушу, сил идти нет. Оказавшись на берегу, я опрокидываюсь на спину и, прикрыв глаза, пытаюсь успокоить разбушевавшееся сердце.

– Я пыталась ему помочь, но он оценил мой добрый жест по-своему, а стать жертвой своей мягкосердечности я не со-

бираюсь, – говорю я вслух в надежде успокоить свою совесть.

Придя в норму и успокоившись, я поднимаюсь и иду в направлении своего дома.

Я почувствовала тяжесть, уходя от незнакомца, ведь его образ никак не покидал моей головы. Мысль о том, что он может умереть без моей помощи, не даёт мне покоя. Но что если он какой-нибудь злодей? Моя доброта обернётся против меня.

Забывшись мыслями, я и не заметила, как подошла к дому. Ноги будто сами повели меня к хозяйственной постройке. Сегодня утром я там видела тачку, на первый взгляд она была крепкая. Надеюсь, что она выдержит тяжесть незнакомца.

«Что я делаю», – сокрушаюсь я, но беру тачку за ручки и с трудом вытаскиваю из постройки. – Я просто вытащу его из воды и оставлю на суше, а там пусть как-нибудь сам выкарабкивается».

«Ты бы могла это сделать и без тачки», – благоразумие не дремлет, пытаюсь направить меня в нужное русло.

– Я схожу с ума, разговариваю сама с собой, – встряхиваю головой.

Забегаю в дом и быстро переодеваюсь в сухую одежду. Не хватало еще заболеть.

Тачка оказалась хоть и крепкая, но тяжёлая. И как я буду везти такого гиганта, не представляю. Загнусь по дороге. Хорошо, что сейчас я иду в гору, обратно будет легче.

Незнакомец лежит в том же положении, как и раньше. Поставив транспорт у кромки воды, я осторожно направляюсь к мужчине.

Останавливаюсь в шаге от него и с подозрением осматриваю.

– Эй, здоровяк, я пытаюсь помочь, поэтому больше не хватай меня за горло, иначе брошу здесь на съедение Джайдайскому чудовищу. Понял? – мой голос звучит немного грубо, приправленный ноткой страха.

Незнакомец никак не реагирует на мой выпад.

Выдохнув, я приближаюсь к нему. На вид он кажется мне тяжелым, да и раны глубокие, но кровь вроде престала сочиться.

Как бы я его ни взяла, раны всё равно раскроются. Провываю руки под спину мужчины и обхватываю. Пытаюсь стащить с камня. С трудом, но мне это удаётся.

Вода доходит мне до пояса, поэтому, нагнувшись, я тащу тело незнакомца на сушу. По воде это оказалось несложно.

Но с каждым шагом я отчётливее ощущаю тяжесть его тела. Понимаю, что камнями царапаю ему спину, а может, и там есть раны?

Но иначе не получается, он слишком тяжёлый.

– Ты неподъёмный, – пыхчу я над незнакомцем. – Не задумывался сесть на диету?

Очевидно, что ответом мне была тишина.

Вытащив его на берег, я, не выпуская мужчину из рук,

обессилено падаю на спину.

Отдышавшись, я возобновляю движения. Пот течёт рекой, для моего хрупкого тела это слишком тяжело. Краем глаза замечаю, что его раны открылись.

Внутри всё сжалось от беспокойства. Не сделала ли я ещё хуже?

Волнение заставляет меня быстрее затолкать его на тачку. Как мне это удалось, сама не понимаю.

Ноги и руки мужчины болтаются, их просто некуда деть. Тачка небольшая, а незнакомец огромный.

– Надо прикрыть этот срам, – накрываю его простыней, которую предусмотрительно захватила из дома.

Берусь за ручки, как вдруг слышу протяжный вдох

Глава 2 Незапланированное спасение

Я замираю, не разгибаясь, напряжённо смотрю на незнакомца. Но кроме одного стона он не издаёт ни звука. Все же решаю проверить, всё ли с ним в порядке.

Осторожно подхожу к мужчине и вижу по-прежнему бледное лицо. Кажется, он и вовсе не приходил в сознание.

Прикасаюсь к его коже и с испугом понимаю, что у него жар.

Надо быстрее перенести незнакомца в дом.

– Надеюсь, что там есть целебные травы, – говорю я мужчине, зная, что он меня всё равно не услышит. Просто мне нужно говорить, чтобы не поддаваться панике. – Не хочу, чтобы ты умер рядом со мной. Вот подлечу – и можешь катиться на все четыре стороны.

Добралась до дома я быстро, хорошо, что спуск был не крутой, но тем не менее постоянно приходилось сдерживать тачку, чтобы раненый не скатился вниз.

Руки от напряжения выворачивало. Но на жалость к себе у меня просто не было времени. Счёт шёл на минуты.

Подкатив тачку к краю крыльца, я застыла.

– Как мне тебя перенести? – смотрю на мужчину и ужасаюсь.

Белая простыня вся промокла и стала красной от крови.

Я бросаюсь в дом, стаскиваю с дивана плотное покрывало и стелю его на крыльцо. Беру мужчину за ноги и тяну с тачки. От тяжести чувствую, как по виску стекает струйка пота.

Осталось совсем немного. И тут я ахаю, потому что мужчина гулко ударяется головой о крыльцо.

– Ох, мамочки, не хватало мне его ещё добить. Простите меня, пожалуйста, я не специально, – обращаюсь я к неподвижному мужчине.

Ага, будто он меня услышал.

Когда незнакомец полностью перемещён с тачки на покрывало, то берусь за его уголки и тащу в дом.

– Как же это тяжело, – и как назло наступаю на подол длинного платья. – Да будь оно неладно!

Кое-как перетягиваю через порог. На второй этаж тащить не вариант, значит, положу здесь, в гостиной. На диван я его сейчас не подниму, так что придётся гостю побыть на полу.

Но даже если я и постелю ему одеяло, то всё равно не смогу поднять.

– Надеюсь, вы не из мерзлявых, – говорю я мужчине и волоку его к дивану.

Опускаюсь на колени рядом с незнакомцем и опускаю простыню до низа живота. Чувствую себя неуютно, но рассматриваю его раны.

– Кто же тебя так, – шепчу я.

Нужно чем-то остановить кровь и обработать раны. Где

могут храниться травы? Первое, что приходит на ум, это кладовая. Бросаюсь туда, и опять проклятый подол юбки мешает передвижению.

Едва не падая, я рывком открываю дверь кладовой.

– М-да, уборка здесь не повредит, – заглядываю в содержимое кладовой, но мешочков с травами нигде нет.

– Что же делать... Может, они на кухне?

Проверяю шкафчики. Но и здесь пусто. Чувствую комок в горле. Я не смогу помочь раненому, напротив, по глупости ускорила его смерть.

Попробую сделать, что смогу, может, так моя совесть немного успокоится?

Печь ещё с утра не отдала своё тепло, поэтому чайник с водой горячий. Наливаю в миску воду и иду к мужчине.

– Извините, но я могу только убрать кровь из ваших ран, лекарств здесь нет, – закусываю губу и наклоняюсь к нему, едва не плача.

Влажной тканью аккуратно прохожусь по рваным краям кожи. Очистив их, я поражаюсь, как он до сих пор дышит. Раны чем-то напоминают следы от звериных когтей.

– Я не знаю, чем ещё вам помочь, – смотрю на идеальные черты лица незнакомца.

Внезапно слышу звериный рёв такой мощи, что стёкла в окнах задребезжали.

– Что это такое? – не осмеливаюсь выйти на крыльцо и посмотреть, но осторожно выглядываю в окно.

Рёв раздаётся совсем рядом, над самым домом, затем слышу взмахи крыльев и столбенею от ужаса.

– Сумасшедший дракон...

Смотрю, как огромный дракон делает круг над домом, и у меня мурашки бегут по коже. Чем я думала, когда шла в логово зверя? Ведь такими зубищами он одним укусом перегрызёт меня.

Чудовище тяжело опускается за землю рядом с домом и резко поворачивает голову в мою сторону.

Я взвизгиваю и отшатываюсь от окна. Дракон недовольно рычит. Затем с глухим стуком что-то падает на крыльцо. Я слышу удаляющиеся взмахи крыльев.

Подкрадываюсь к окну и вижу отдаляющуюся тень дракона. Выдыхаю от облегчения.

Точно, надо проверить крыльцо. Осторожно открываю дверь и натыкаюсь на какой-то кулёк. Рассматриваю его, но не беру в руки.

«Ну в самом деле! Не будет же тебя Джайдайское чудовище убивать с помощью какой-то тряпки», – с раздражением думаю я.

Беру двумя пальцами за узелок и принохиваюсь. Пахнет травами.

Травы!

Но откуда он узнал?

«Ну и глупая ты, Андреа! Это его территория!»

Бегу с кульком на кухню и подбрасываю уголь в печь.

Ставлю ещё тёплый чайник и нервно жду, пока он закипит, при этом поглядываю на раненного мужчину.

И вот раздаётся долгожданный свисток. Запариваю травы и жду несколько минут, пока они настоятся. Наливаю в тарелку отвар тысячелистника и приближаюсь к незнакомцу.

Очищенные раны вновь наполнились кровью. Одна надежда на целительские свойства травы. Намачиваю ткань и накладываю на рваные части кожи.

Проделываю эти манипуляции до тех пор, пока кровь не останавливается.

Затем беру отвар чистотела и вновь промываю раны. Нельзя допустить заражения крови. Жар у мужчины не проходит. Хорошо, что в кулке была липа, и я заварила отвар.

Беру ложку и осторожно вливаю в рот мужчины жидкость. С трудом, но он её глотает. Я помогла, как могла, теперь всё зависит от самого раненого.

Всё же если сумасшедший дракон додумался принести травы, то, может, он не такой уж и сумасшедший? Мысли о драконе прерывает протяжный стон незнакомца.

Бросаюсь к нему и замечаю, что его трясёт.

– Ох, за что мне это, – шепчу в пустоту, а сама бегу за холодной водой. Намачиваю ткань и обтираю его лицо, затем и остальное тело, избегаю открытых ран.

Весь оставшийся день и целую ночь я обтираю незнакомца влажной тканью. Жар удаётся сбить только под утро. Обесиленная, я падаю на диван и забываюсь беспокойным сном.

Вперемишку с Тони мне снится незнакомец и сумасшедший дракон.

– Пить, – рычит мне дракон и облизывается, кровожадно смотрит на меня.

– Пить, – повторяет он и мне становится до трясучки жутко.

Сквозь сон понимаю, что это незнакомец просит пить. Встаю с дивана и смотрю на мужчину.

– Пить, – надрывно хрипит он. Беру чашку с отваром и ложкой вливаю ему в рот. Затем убираю чашку и прикасаюсь к лицу мужчины.

Горячий, но жар уже спал.

Внезапно моё запястье крепко обхватывает жилистая рука.

– Дорогая, ты прекрасна, как первый весенний цветок, – он тянет мою руку к своим губам и прикасается к запястью. Меня словно молнией ударяет, разряд проходит по всему телу. – Эта ночь самая лучшая в моей жизни, – бормочет мужчина.

Да он же бредит!

Силой вырываю свою руку и вытираю запястье о подол.

– Мало того, что свалился на мою голову полумёртвый, так ещё и развратником оказался! – со злостью смотрю на бессознательное тело. – А может, это какой-нибудь ревнивый муж неверной жены тебя так отделал?

– Ммм, императрица моего сердца...

– Тьфу ты!

В животе заурчало, ведь со вчерашнего утра я ничего не ела.

Прохожу на кухню и отрезаю себе ломоть хлеба, а наверх тонким слоем намазываю джем.

И только с предвкушением преподношу хлеб ко рту, как слышу:

– Не бойся, он уже не опасен. Я убил его...

Глава 3. Наглый пациент

После признания незнакомца в совершённом убийстве я сотню раз пожалела о своём импульсивном поступке. Зачем я его притащила в убежище?

«Кто же ты?» – попиваю успокаивающий травяной чай и кошусь на бессознательное тело.

Мужчина довольно молод и ухожен, поэтому не похож на простого работягу. Возможно, из знатной семьи. Тогда что с ним случилось?

Проверяю его температуру и всё же уйду к реке. Там я видела большую рыбу. Может, мне повезёт и я поймаю хоть одну?

Выхожу на улицу и осматриваю окрестности. Первый страх перед Джайдайским чудовищем прошёл.

Во-первых, если бы оно хотело полакомиться молодой человечинкой, то давно бы это сделало. Двухэтажный, хоть и каменный, дом был такой себе защитой от дракона.

Во-вторых, оно уже знает о моём присутствии, и если я правильно поняла Джанет, то у моей покойной бабушки была какая-то договорённость с чудовищем.

Как же абсурдно это звучит: «Договориться с сумасшедшим драконом».

Да. Бред, но это так. Ведь почему-то он меня терпит на своей территории, и дом этот защищён от любого проявле-

ния магии извне.

И в-третьих, а сумасшедший ли он? Ведь знал, что в моём доме умирает человек, и принёс нужные травы для лечения. Что если он всё же разумный?

Ну, по крайней мере, был когда-то. Ещё в моём детстве бабушка рассказывала, что этот дракон был в здравом уме, но что-то случилось, и он утратил свою человеческую сущность.

Прихожу к реке и понимаю что вода в ней ледяная, но другого способа поймать себе обед не было. Подхожу к тому месту, где нашла мужчину. Течение здесь медленнее, и река мельче. Поднимаю подол юбки и вхожу в воду. Нагибаюсь, смотрю на дно.

И вот вижу большую рыбу, приготавливаюсь, жду, когда она проплывёт подо мной. Один рывок – и рыба у меня в руках.

Опьянённая своей удачей, я предпринимаю ещё попытку удвоить улов. Но, кажется, удача оказалась разовая.

Собираюсь выйти на берег, как вижу на дне реки что-то блестящее. Подхожу и вылавливаю красивую брошь, внутри которой переливающийся фиолетовым оттенком камень.

Это украшение я нахожу рядом с камнем, на котором лежал незнакомец. Какое совпадение. Удивительно, что я раньше не заметила эту вещицу.

Кладу брошь в карман и возвращаюсь домой.

Раненый лежит в том же положении, не беспокою его. Иду

на кухню и растапливаю печь. Нужно сварить бульон. К сожалению, мяса нет, но рыба тоже сойдёт.

В который раз благодарю бабулю, что многому меня научила. Она бы мной гордилась.

Проглатываю образовавшийся комок в горле.

«Я сдержу обещание и не пророню и слезинки», – шепчу в пустоту.

Иду к шкафу за крупой и наступаю на длинный подол.

– Да что б тебя!

Со злостью поднимаюсь в спальню: там видела какую-то одежду. Открываю шкаф и роюсь в бесформенной куче белья. К моему удивлению, затхлостью оно не пахнет.

Когда я впервые появилась в этом доме, то меня удивило, насколько он выглядел обжитым. Ни единой пылинки, ни сырости, даже кое-какие припасы были и уголь.

Вылавливаю огромные тёмные брюки и серую вязаную кофту.

– Я же утону в них, – рассматриваю одежду и думаю, как бы приспособить их под себя.

Решаю сначала померить, а затем отрезать ненужное. Надеваю брюки и в недоумении смотрю, как они уменьшаются прямо на мне.

– Как это? Брюки сделаны с помощью магического плетения? – удивляюсь я.

Я думала, что магия здесь не работает. Спешу примерить кофту. С ней происходит то же, что и с брюками. Я приятно

удивлена, что вещи сели на мою фигуру.

Как же мне узнать больше об этом месте? Не пойду же я с расспросами к дракону.

В приподнятом настроении готовлю бульон. Сначала кормлю раненого, ему нужны силы для восстановления.

Аккуратно, маленькими порциями вливаю питательную жидкость в рот незнакомца. Он проглатывает, но не приходит в себя.

Отношу чашку и приближаюсь к мужчине, чтобы послушать его сердцебиение. Опускаюсь рядом с ним на колени и наклоняюсь.

Внезапно меня обхватывает сильная рука мужчины и притягивает к себе.

– Моя, – слышу тихие рычащие нотки в голосе незнакомца.

Рычание?

С замиранием сердца поднимаю взгляд. Вопреки моим ожиданиям мужчина не приходит в себя, но по-прежнему держит в крепком захвате.

Стараюсь не дышать и аккуратно высвобождаюсь. Но на моё действие он глухо рычит и усиливает хватку. Немного отодвигаюсь, чтобы своим телом не задеть его раны.

Понимаю, что отпускать нахал меня не намерен.

– Вот же спасла на свою голову, – бурчу с раздражением.

Я ещё не забыла его слова об убийстве, и страх закрадывается в душу. Он же не убьёт меня в «благодарность» за

спасение?

А ещё это рычание...

Ночью я плохо спала, и усталость берёт своё: я забываюсь беспокойным сном.

– Андреа, милая моя девочка, – слышу безжизненный голос бабушки. – Ты сильная и со всем справишься.

– Нет, я не смогу без тебя! Ты обязательно поправишься, – глотая солёные слезы, смотрю на осунувшееся лицо родного человека.

Бабушка была всем в моей жизни. Моя мама умерла, когда подарила жизнь мне, а отец, не выдержав ухода любимой, ушёл за ней. Эгоистичный поступок с его стороны.

Меня забрала бабушка Маргарет. Со стороны матери родственников не было. О ней бабуля мало что рассказывала. Только однажды проговорила, что мама пришла из каких-то дальних земель.

– Нет, Андреа, не поправлюсь, – резко говорит бабуля, а меня разрывает изнутри.

Ведь ещё неделю назад мы заготавливали травы. Несмотря на то, что бабушка была вдовствующей герцогиней, и жили мы в небольшом особняке, оно не чуралась чёрной работы.

– Нет ничего постыдного в физическом труде – стыдно быть лоботрясом и криворуким, – всегда твердила мне бабуля.

Внезапно бабушка слегла. Лекари разводили руками, мол,

неизвестная болезнь настигла герцогиню Эванс.

При том, что бабушка всегда следила за своим здоровьем.

– Бабуль, – хватаю её за ледяные руки. В ответ она крепко сжимает мои и с беспокойством смотрит в мои глаза.

– Слушай меня внимательно, моя девочка, – беру себя в руки. – Будь стойкой и смелой. Не попади под чужое влияние, доверять можешь только Джанет, – бабушка заходится в сухом кашле, который больно режет по моему сердцу.

Откашлявшись, без прежней силы в голосе продолжает:

– Ты моя наследница, и запомни: ни в коем случае не продавай особняк. Ты меня слышишь? Как бы тяжело ни было, кто бы ни пытался отнять. Не опускай руки. Это наша семейная ценность.

Киваю головой, не в силах что-то вымолвить.

– И ещё, – хрипит бабуля, и я понимаю, что силы её покидают. – Пообещай мне не лить по мне слёзы. Я уйду из этого мира, но всегда буду рядом с тобой.

Грубо вытираю мокрые щёки и прихожу в себя.

– Обещаю, – с уверенностью смотрю в родные глаза.

– Насчёт твоей матери, она была не совсем че...

Бабуля хватается ртом воздух, но из-за сильного кашля не может дышать.

– Джанет! – наклоняясь к бабушке, зову я няню.

Няня тут же вбегает в покои. Но все наши старания помочь бабуле тщетны. Понимаю, что она уже не с нами.

– Покойтесь с миром, дорогая герцогиня Эванс, – с рыда-

нием говорит Джанет.

Мои глаза сухие, а душу выворачивает на изнанку. Я не пророню и слезинки. Сдержу своё обещание.

«Я с тобой не прощаюсь. Ты всегда будешь в моём сердце»!

Чувствую, что что-то не так, сердце едва не выпрыгивает из груди. Вздвогнув, я просыпаюсь и сразу натыкаюсь на изучающий взгляд незнакомого.

Дракон!

Глава 4 Наглый пациент

Кто бы мог подумать, что спасенный мною мужчина окажется драконом! Смотрю на него и не в силах пошевелиться.

Лицо незнакомца расплывается в соблазнительной улыбке. Он с интересом изучает мое лицо.

– Ты обязана взять на себя ответственность и выйти за меня, – слышу я бархатный голос незнакомца.

Вздрагиваю. Чувствую, что краснею, но с опаской слежу за драконом.

– Что? – Спросонья я не понимаю смысл его слов. Но когда до меня доходит, то задыхаюсь от возмущения.

Какой нахал этот дракон!!

Я и в страшном сне не могла подумать, что спасенный мною мужчина окажется ящером!

– Ну как же, – лениво растягивает буквы дракон. – Я голый и явно обесчещен! Требую компенсацию!

«Не голый ты вовсе, а под одеялом! Хам!» – хочется мне завопить и запустить чем-нибудь в мужчину.

– Ты!

– Я, – нагло лыбится ящер. – Эйден.

– Эйден, – красивое имя, и очень ему подходит.

Дракон проходится по моему телу и с нескрываемым восхищением смотрит на мои ноги.

Вот же! Я и забыла, что на мне обтягивающие брюки. Лад-

но, уже поздно стыдливо бросаться в комнату и наспех переодеваться.

– Перед тем, как ты с жадностью на меня набросишься, можешь сначала напоить и накормить? – Самоуверенность так и прет от дракона, что очень раздражает.

С первых его слов я понимаю, как сложно мне будет терпеть этого наглеца под одной крышей.

На его провокацию я никак не реагирую, хоть и хочется подойти и придушить.

Разворачиваюсь на кухню и иду за целебным отваром и бульоном. Все равно тяжелую пищу ему пока нельзя, да и другого ничего нет.

– Кстати, – расслабленный тон дракона заставляет меня напрячься. – Тебе понравилось?

Резко разворачиваюсь и в недоумении смотрю на него.

– О чем ты?

Этот хам начинает спускать одеяло со своего живота.

– Об этом, – играет он бровями.

– Совсем пришибленный, – взвизгиваю. – Ничего я там не рассматривала!

– Ну ладно, – не скрывает своего разочарования дракон. – Потом посмотришь.

– Ты! – шиплю я не хуже самой ядовитой змеи.

– Есть хочу, – невинно хлопает ресницами, при этом шкодно ухмыляясь.

«Всевышняя, дай мне сил и терпения не прибить этого

дракона», – молю я Богиню о милосердии. На себя надежды нет. Мои руки так и чешутся придушить этого чешуйчатого.

Беру поднос и, не обращая внимания на колотящееся сердце, несу его к Эйдену. Немного непривычно называть его по имени.

Ставлю поднос рядом с раненым и разворачиваюсь.

– А приподнять? – Скрипя зубами от раздражения, иду помогать.

Подхватываю его ладонями под спину и приподнимаю. Его лицо слишком близко от моего. Чувствую на своих щеках его горячее дыхание. Подсовываю ему под спину подушки, встаю и ухожу.

– А покормить? – останавливает меня бархатистый голос дракона. Тихо рычу от бешенства.

Резко разворачиваюсь и испепеляю его взглядом. Эйден смотрит на меня и с чувством выполненного долга берется за ложку.

– Ну, нет, так нет.

Может, его так изувечили не из-за любвеобильности? Возможно, он просто кого-то довел до бешенства, вот и не сдержался человек или нечеловек. Не виню его за это. Этот дракон любого может вывести.

Всегда себя считала терпеливой и уравновешенной, но десяти минут бодрствования чешуйчатого хватило, чтобы весь мой хваленый самоконтроль полетел в бездну.

– Малышка, я все, и мне нужна твоя помощь.

Малышка?

От злости со всей силы втыкаю нож в доску и поворачиваюсь в сторону дракона, чтобы высказать все, что думаю о его манерах.

Но одного взгляда на Эйдена хватает, чтобы я проглотила свою язвительность.

Дракон лежит в том же положении, в котором я его оставила, за единственным исключением: простынь пропиталась кровью. Его раны открылись.

Несмотря на раздражение, я бросаюсь к Эйдену. Вытаскиваю подушки из-под спины и приказываю:

– Ложись.

– Вот так сразу? Без прелюдий?

Смотрю на ящера и поджимаю губы.

– Так хочется помереть? – Ему больно, бледное лицо дракона тому доказательство.

Опускаю простынь до бедер, ожидаю услышать от Эйдена непристойные слова, но дракон молчит.

Так и есть, раны открылись.

Поднимаюсь на ноги и бегу за отваром тысячелистника. Хорошо, что чайник горячий, и не приходится тратить драгоценное время на ожидание горячей воды.

Эйден молча наблюдает за моими действиями. Прикладываю влажную ткань к ранам на груди и надавливаю. Слышу сдавленный свист дракона. Смотрю, Эйден уже без сознания.

– Ох, Всевышняя, я его убила! – С ужасом гляжу на лицо

дракона.

– Еще нет, но ты близка, – шипит сквозь стиснутые зубы Эйден, пытаясь ободряюще мне улыбнуться.

Я выдыхаю от облегчения.

– Потерпи, кровь скоро остановится, – убедительно я говорю, а сама надеюсь, что все делаю правильно.

У меня не так много опыта в лечении подобных ран. Бабушка много рассказывала о целебных свойствах трав, но в лечении живого человека я не практиковалась.

Так что дракон оказался моим первым пациентом. Надеюсь, я его не добыю. Он же сильный, должен выдержать.

Меняю ткань и вижу, что кровь действительно останавливается. Это вселяет в меня оптимизм.

Все это время дракон лежит тихо.

Наконец-то, кровь останавливается, и я заново обеззараживаю раны. Кажется, дракон засыпает. Вот и хорошо, сон лечит, а его молчание благоприятно сказывается на моей нервной системе.

Дракон скоро проснется, и ему нужна будет питательная еда. Мне, кстати, тоже не повредит. С досадой смотрю на остатки рыбного бульона. Мяса нет, и поймать я его не сумею. Рыбы тоже нет.

Мне ничего не остается, как идти к реке. Не сваришь же суп на одной крупе.

Одевшись, выхожу на улицу. На улице светло, и, несмотря на легкий ветерок, солнечные лучи приятно ласкают кожу.

Подставляю им свое лицо и несколько минут наслаждаюсь этими ощущениями.

А ведь когда-то моя жизнь была беззаботной и счастливой в небольшом особняке бабули. Воспоминания накрывают меня с головой.

Вот я босоногая бегаю по траве рядом с домом.

– Бабуль, смотри, как я умею, – с разбегу перепрыгиваю небольшие скамейки и хвастаюсь бабушке.

– Андреа, прекрати! – строго говорит мне герцогиня. – Так можно и шею свернуть.

Но в детстве чувство самосохранения напрочь отсутствует.

Подбегаю к бабушке и крепко обнимаю ее.

– Нет, так просто ты от меня не отделаешься.

– Глупышка, – ласково гладит меня по волосам самый родной мне человек.

– Доброе утро, герцогиня Эванс, – раздаётся позади нас незнакомый женский голос.

Мы оборачиваемся, и я вижу идущую к нам улыбающуюся молодую женщину, позади которой плетётся несуразный мальчишка. На вид старше десятилетней меня.

Бабуля вопросительно смотрит на гостей. Хоть мы и живём в глуши, но этикет никто не отменяет. Приходить в гости без приглашения считается неприличным.

– Просим прощения, что без приглашения, мы поселились неподалеку.

Я вспоминаю, что рядом находится заброшенный особняк.

— Я вдовствующая графиня Фостер. Меня зовут Мюриель, а это мой сын Энтони.

Вперед выходит этот мальчишка, который с первого взгляда мне не нравится. Глаза какие-то блеклые, и смотрит как-то недружелюбно.

Из воспоминаний меня вырывает громкий рев. Прихожу в себя и вижу приближающегося дракона.

Чудовище...

Глава 5 Несносный дракон

С ужасом смотрю, как тень дракона кружит над крышей дома. Какой же он большой и жуткий...

Знаю, что перед зверем нельзя показывать свой страх. Поэтому я не шевелюсь и едва дышу, чтобы лишний раз не провоцировать ящера.

Вижу, как дракон делает крутой поворот и летит прямоком на меня. От охватившего ужаса кровь стынет в жилах, я не в силах даже с места сдвинуться. Перед глазами картина как дракон хватает меня своими когтистыми лапами и разрывает на части.

Но нет, как только до меня остаётся всего ничего, дракон резко поднимается вверх, а рядом со мной на землю падает небольшая тушка кролика.

Дракон улетает, я с облегчением провожаю его взглядом.

Перевожу взгляд на свежее мясо и радостно улыбаюсь. Очевидно, что Джайдайское чудовище заботится о своем сородиче, но для меня это даже плюс.

Хотя я опасаясь того, как будет вести себя дракон, когда полностью восстановится. Если уже сейчас он позволяет себе распускать язык, то, что будет, когда он сможет контролировать своё тело?

Ладно, буду решать проблемы по мере их поступления.

Беру мясо и иду к небольшому роднику, который проте-

кает за домом. Его я нашла после приезда, когда осматривала окрестность. В доме небольшая терраса, из которой открывается вид на горные просторы.

Возвращаюсь в дом и принимаюсь за готовку мясного бульона. Пока мясо варится, я достаю из кармана брошь и с любопытством её рассматриваю.

Раньше мне не доводилось видеть подобные камни. Они такого насыщенного цвета, что, присмотревшись, кажется, что внутри них будто туман клубится. Весьма странная вещь.

Поднимаюсь на второй этаж и прячу брошь в ворох одежды. Прохожу мимо зеркала и почему-то заглядываю в него. На меня смотрит молодая девушка с длинной косой цвета золотистого каштана.

А взгляд...

Он другой, боль утраты таится в моих глазах. Смерть бабушки меня подкосила, а череда непонятных событий совсем выбила из колеи. Как же мне во всём разобраться?

«Ты справишься! Не сразу, но всё у тебя получится»

Может, я схожу с ума, раз слышу голос бабули? Не важно, главное, что это помогает прийти в себя.

Возвращаюсь на кухню. Бросаю взгляд на чешуйчатого, который всё ещё спит. Наливаю себе чашку чая и опускаюсь на кресло, которое стоит рядом с диваном.

«Кто же ты?» – Изучаю я черты лица дракона.

Раньше мне не доводилось их видеть вживую. Но по рас-

сказам бабушки я знаю, что доверять им нельзя.

– Бабушка, а драконы злые? – Весело качаясь на качели и болтая ногами, доверчиво смотрю на бабушку, которая что-то вяжет.

Отрываясь от своего занятия, герцогиня ласково смотрит на меня и говорит:

– Нельзя делить на чёрное и белое, Андреа. Драконы, как и мы, все разные, но одно тебе следует запомнить: не доверяй дракону, они всегда себе на уме. Они преследуют свою выгоду и не важно, что для этого придётся идти по головам.

Слова бабушки я запомнила, поэтому ни о каком доверии к этому ящеру и речи быть не может. Ко всему прочему, он кого-то убил.

Со мной под одной крышей живёт убийца-дракон!

И как же меня угораздило так вляпаться?!

– Ты так смотришь, будто готова сходу на меня наброситься, – прерывает мои мысли очнувшийся дракон. – Как добродорядочная девушка ты сначала накорми меня, а потом я исполню все твои желания.

Вспыхиваю и вскакиваю с кресла, обжигая себя горячим чаем.

Смотрю на несносного дракона, а внутри всё колотится. Да как он смеет так со мной разговаривать! Я не уличная девка.

– Знаешь, что...

– Знаю, – прерывает меня хам. Он лежит с закрытыми гла-

зами и улыбается. – Что я такой неотразимый, что ты влюбилась в меня с первого взгляда, поэтому и привела в свой дом.

Я стою и с яростью сжимаю кулаки, чашка валяется неподалёку.

– Только ты знай, я дракон приличный, на пустой желудок развратными делами не занимаюсь.

Глубоко дышу и про себя считаю до десяти. Если бы я могла убивать взглядом, то этот бедовый дракон был бы уже давно мёртвым.

– Ты...

– Самый восхитительный представитель мужского рода, – наконец-то, Эйден открывает глаза, и я замечаю в его взгляде смешинки.

Он просто меня провоцирует, пытается вывести на эмоции.

– Самый распутный и болтливый представитель мужского рода, – холодно бросаю я дракону, нагибаюсь за чашкой и иду на кухню.

Позади слышу, как дракон со свистом вбирает воздух.

Больно? Так тебе и надо, развратный ящер!

Подхожу к плите и наливаю ещё горячий бульон. Несу чашку дракону. На этот раз он сам пытается приподняться, но безрезультатно.

Недовольно поджимаю губы и помогаю дракону. Протягиваю ему чашку с ложкой, но он удивлённо смотрит на меня.

– Что, не в силах поднести ложку ко рту? – с раздражением

спрашиваю у дракона и сажусь напротив него.

– К сожалению, я пока не совсем здоров, поэтому защититься от твоих посягательств не могу, – с наигранным сожалением дракон вздыхает.

– Если продолжишь в том же духе, останешься голодным, – мой голос звучит равнодушно.

Подношу ложку к его рту. Глядя мне в глаза, дракон глотает бульон.

– Все драконы такие болтливые – невзначай спросила я у Эйдена.

– Драконы? – в недоумении он смотрит на меня. – Не знаю, – пожимает плечами.

– Ты что – отшельник? Никогда не общался с себе подобными?

Беззаботный вид Эйдена сменился озадаченным.

– О чём ты? Кстати, как тебя зовут?

– Андреа, – растерянно произношу своё имя. – Ты же дракон!

– Я? – удивляется Эйден, и я вижу, что в этот раз он не шутит и не притворяется.

– Подожди, – отставляю чашку и бросаюсь в комнату, там у меня есть небольшое зеркало. Возвращаюсь и протягиваю его дракону.

Он с любопытством себя рассматривает, затем переводит на меня озадаченный взгляд.

– Я не чувствую в себе дракона.

Это как? Такое вообще возможно?

– Кто ты? – затаив дыхание, я спрашиваю у дракона.

Некоторое время Эйден молчит, затем в замешательстве, глядя на меня, говорит:

– Я не помню. Знаю, что меня зовут Эйден. На этом всё.

Как это ни странно, но я верю дракону. Не может такой сильный мужчина так мастерки сыграть неуверенность.

Чувствую некоторое волнение. С чего бы вдруг? Не за дракона же я волнуюсь, мне бы со своими проблемами разобраться.

– Ты знаешь, где оказался?

– Без понятия. – Вид Эйдена потерянный, но это длится всего лишь мгновение. Затем к нему возвращается прежняя болтливость. – Но, очевидно, что рядом с самой обворожительной девушкой.

Закатив глаза, я остужаю восторженность дракона.

– Нет, ты находишь в логове сумасшедшего дракона.

Эйден хмурится.

– Джайдайские горы.

– Ты что-то помнишь? – Надеюсь, что потеря памяти у дракона кратковременная.

– Смутно, но никак не могу ухватиться за мысль.

– А точнее? – С надеждой заглядываю ему в глаза.

– Помню. Кажется, я кого-то убил...

Глава 6 Несносный дракон

Невольно отшатываюсь от Эйдена. Одно дело – слышать его признание в совершении убийства в бреду, а совсем другое – когда он в ясном уме об этом говорит.

Чувствую, как бледнею, но стараюсь не показывать свой испуг. Дракон следит за мной, не моргая.

– Боишься? – без тени улыбки спрашивает он.

Боюсь? Конечно! Я же понимаю, что мне не тягаться в силе с этим гигантом. Пожелай он со мной что-то сделать, я и пикнуть не смогу. Это сейчас он слаб. Но кто знает, как быстро восстанавливаются драконы?

– А мне стоит? – Кажется, я уже и не дышу.

Эйден мягко улыбается.

– Нет. Я не помню, что случилось со мной, и убил ли я на самом деле кого-то, но знаю, что хорошим людям не могу причинить вред.

Он говорит это с такой непоколебимой уверенностью, что я и мысли не допускаю, что дракон врёт. Но это не значит, что могу полностью расслабиться.

– С чего ты взял, что я хороший человек? – вздёргиваю бровь.

Эйден проходится по мне оценивающим взглядом, от которого бросает в дрожь.

– Не знаю, я так чувствую, – замолкает, затем пытливо

смотрит на меня. – Насколько я помню, Джайдайские горы – это закрытое и опасное место. Так что здесь делает такая хрупкая девушка в одиночку?

Мне не нравится его вопрос, потому что знаю, что не смогу сказать ему правду. Но чувствуют ли драконы ложь?

– Мне достался этот дом от бабушки, – говорю я полуправду.

– Странное наследство. – Тянется за чашкой с бульоном и выпивает.

Без ложки. Без моей помощи.

Провожая взглядом его последние глотки. И не подавится же.

– Очень вкусно. Спасибо. – Протягивает мне пустую чашку.

Молча её беру, а взглядом четвертую дракона. Но этот чешуйчатый непробиваемый.

– Ты так мило злишься, – доносится до меня голос Эйде-на. – Пыхтишь, как ёжик.

Игнорирую.

– Андреа. – Вздрагиваю.

Никто раньше так не произносил моё имя. Его глубокий и бархатистый голос словно обволакивает меня.

Мотаю головой, чтобы встряхнуть это наваждение.

– Что надо? – грубо говорю.

Я сама себе удивляюсь. Раньше не грубила, была предельно вежлива с людьми, даже с теми, кто мне не нравился, на-

пример, Энтони.

Воспоминания о нём неприятно холодят мою душу.

«Чем же ты меня опоил?» – Я никак не могу вспомнить события тех дней. Будто какой-то туман.

– Я? Пока ничем, но могу предположить, что ты по уши влюбилась.

Дёргаюсь. Неужели я произнесла это вслух?

Нелепая болтовня дракона приводит меня в чувство, и я вспоминаю, почему так злилась.

Подхожу к нему и вопросительно смотрю.

– Кхм, – дракон откашливается, и я с удивлением замечаю его смущение. Это что-то новенькое. – Мне надо отлучиться.

– В туалет, что ли, хочешь? – Дракон закатывает глаза.

– Ну, зачем так резко?

– Прости, я не знала, что драконы такие чувствительные. Дай посмотрю, как там твои раны.

Откидываю простынь и осторожно отодвигаю перевязочную ткань.

– Раны плохо затягиваются. Тебе нельзя подниматься, иначе они вновь откроются. Я могу принести...

– Нет, – дракон прищуривает глаза и упрямо смотрит на меня. – Либо помоги, либо я сам.

Гордость. Додумалась тоже предложить такое мужчине.

– Хорошо, – с недовольством вздыхаю. – Но тебе нужно чем-то прикрыть это. – Киваю на его пах.

Бровь дракона ползёт вверх.

– Это? Зачем прятать красоту?

Не обращаю внимания на дракона и иду вверх. Может, найду что-то, чем прикрыть бесстыдство.

Роюсь в шкафу, но ничего подходящего по размеру не нахожу. Только одни бесформенные штаны. Я в них, конечно, утону, но для дракона они будут маловаты.

Всё же беру их и спускаюсь вниз.

Врезаюсь взглядом в Эйдена и замираю...

Эйден стоит на своих двоих, символически прикрываясь простыней.

– Ты совсем рехнулся? – воплю я. – Зачем сам поднялся?

Эйден оборачивается, замечаю ухмылку на его губах. Подхожу к нему и первым делом смотрю на перебинтованную грудь. Отмечаю её мощностъ и рельефность.

А он сильный и хорошо сложен.

Протягиваю ему штаны. Дракон скептически их рассматривает.

– Ты издеваешься? – Переводит на меня возмущенный взгляд.

Даже не пытаюсь скрыть ехидную улыбку.

– Нет, это единственная одежда, которую я смогла здесь отыскать.

– Тогда я голым останусь!

– Нет! – взвизгиваю я.

– Не волнуйся, я не простужусь, – издевается дракон. – А, может, моя нагота заставляет твоё сердечко стучать чаще? –

Эйден делает шаг ко мне, я отступаю.

– Не носи ерунды, – одёргиваю наглого дракона.

– Может, у тебя есть возлюбленный?

Молчу и со злостью смотрю на наглеца.

– Не твоё дело.

– Впрочем, не важно, всё равно его образ поблекнет на моём фоне.

Тихо бешусь от ярости и отворачиваюсь.

Слышу шорох отброшенной простыни и неудержимо краснею.

– Если любопытно, то можешь повернуться и посмотреть.

– Всевышняя. В чём же я так провинилась, что ты наслала чешуйчатую кару на мою голову? – шепчу я в отчаянии.

– Я всё слышу, – хохочет Эйден.

– Тогда, может, перестанешь испытывать мои нервы на прочность?

– Не дождёшься. Мне нравится тебя дразнить.

С тоской вспоминаю то время, когда он был без сознания и молчаливый.

– Я всё слышу, – в голосе дракона раздражение.

Оборачиваюсь и не могу сдержать смех. Смеюсь долго, пока из глаз не начинают идти слёзы.

На Эйдене эти штаны сидят так нелепо, что образ мужественного дракона мигом улетучивается. В моих руках одежда была бесформенной, но на драконе... Штаны доходят до щиколотки и обтягивают словно вторая кожа, ничего

не скрывая.

И вот это «всё на виду» заставляет поднять ошарашенный взгляд.

– Вижу, ты оценила, – хмыкает дракон. – Ладно, сжигать их я передумал. – Наклоняется и голыми руками рвёт ткань на уровне коленей.

– Да, так смотрится гораздо лучше, – но не менее вызывающе, с досадой думаю я. – У меня нет обуви твоего размера. Хотя если поискать...

– Не стоит. Я же говорил, что не замёрзну.

Киваю. Подхожу к дракону и обхватываю его.

– Ты сможешь подняться? Ванная на втором этаже.

Дракон кладёт руку мне на плечи и немного наваливается.

– Думаю, да.

Поднимаемся по крутой лестнице. Вижу, что Эйдену даётся это нелегко, но слабость он не показывает.

«Что же ты за человек?» – с любопытством кохусь я на дракона.

– О чём задумалась? – прерывает мои мысли Эйден.

– О том, как быстро ты покинешь этот дом на своих двоих.

– Ну а что? Я ведь не соврала.

Эйден ничего не отвечает, а мне становится стыдно за свою несдержанность.

Мы поднимаемся наверх и проходим в спальню. Взгляд падает на просторную кровать. Чувствую себя здесь неуютно вместе с драконом.

Веду его в сторону ванной.

– Помощь нужна?

– Я справлюсь, спасибо.

Дракон, опираясь на стену, идет в ванную. Закрываю за ним дверь и опускаюсь на кровать. Со вздохом закрываю глаза, и сама не замечаю, как проваливаюсь в сон.

– Я ждал тебя. – Из темноты на меня смотрят драконьи глаза ярко-алого цвета...

Глава 7. Едва не раскрыта

– Кто ты? – Смотрю я в драконьи глаза. – И что здесь делаешь?

Осматриваюсь, но, кроме темноты, ничего не вижу. И дракона я не вижу, только любопытный взгляд.

– Я пришел на твой зов, Андреа, – растягивает он моё имя.

Я судорожно пытаюсь вспомнить, когда это умудрилась дракона позвать.

– Ты ошибся, я точно никого не звала. – Прямо смотрю на него, а внутри всё замирает.

– Ты этого еще сама не поняла. Я пришёл к своей истинной, а вскоре мы встретимся по-настоящему.

Встреча с этим существом немного пугала. Мне хватало одного сумасшедшего дракона.

– Я не хочу с тобой видеться, – тихо, но уверенно говорю я дракону.

В ответ слышу лёгкий смех с хрипотцой.

– Глупышка, наша встреча неизбежна. Мы связаны. Мы истинные.

Оказаться истинной для дракона не то, о чём я мечтаю. Мотая головой, я отступаю.

– Нет! Я тебя не выбирала! Я не хочу навязанные чувства!

Дракон недовольно рычит, затем приблизившись ко мне, заявляет:

– Не противься, так или иначе ты будешь моей!

– Нет!

Просыпаюсь я с криком на губах.

Подрываюсь с кровати и головой ударяюсь о склонившегося надо мной Эйдена. Вскрикиваю.

– Что ты здесь делаешь? – прищуриваюсь и с раздражением гляжу на него.

– Я вышел из ванной, а ты мечешься во сне и что-то бормочешь. Я хотел тебя разбудить, но ты очнулась раньше.

Выровняв дыхание, я успокаиваюсь. Дракон из сна меня взволновал, и на эмоциях я едва не набросилась на раненого. Надо выпить успокаивающего чаю.

– Плохой сон приснился, – с участием смотрит на меня Эйден.

– Не то слово, – произношу, сползая с кровати.

Я внимательно гляжу в его глаза. Почти одни и те же, только те были больше звериные и какие-то необузданные, что ли. У Эйдена взгляд более осмысленный.

– Скажи, ты точно не чувствуешь своего дракона? – С подозрением я изучаю его, будто дракон может прятаться у Эйдена за спиной.

– Точно. Если бы ты не сказала, что я дракон, то до сих пор был бы в неведении.

Возможно, он и не врёт. Тогда куда делся ящер Эйдена? Может ли быть такое, что от ран он умер, или что-то в этом роде?

Чьей истинной тогда я оказалась? И как мне этого избежать?

– Я готов к прогулке, – в предвкушении сообщает Эйден и протягивает мне руку.

Вопросительно на него смотрю, но не спешу хвататься за его конечность.

– Ну же. Ты ведь не хочешь, чтобы я свернул себе шею на лестнице?

– Было бы не плохо, – со вздохом шепчу и беру дракона за руку.

Медленно спускаемся по лестнице, я чувствую всю тяжесть его тела. Мы выходим на крыльцо. К счастью, было солнечно, и, на миг забывшись, я с наслаждением подставляю лицо под солнечные лучи.

– Ты красивая.

Распахиваю глаза и упираюсь взглядом в дракона, который взирает на меня без прежних смешинок.

Смутившись, я отворачиваюсь и ничего не отвечаю на его комплимент.

– Пойдем, не хватает еще, чтобы ты простудился, – бросаю я резко.

Его внимание и приятно, и одновременно настораживает. Я еще не отошла от недавнего потрясения в виде мужа

– Кто такой Тони?

Слышу я вопрос и холодею.

Вопрос Эйдена застаёт меня врасплох. Как он узнал об

Энтони? Закрадываются подозрения, что дракон как-то связан с мужем.

Муж...

Как дико это звучит. Как можно называть мужем того, кому точно не говорила «Да». Но честно признаться дракону я не могу, ведь, убежав от так называемого «мужа», я нарушила один из главных законов нашего королевства.

Жена по собственному желанию не может уйти от супруга. А если случается развод, что было довольно редко, то только с согласия мужа и то, если в семье нет детей. Иначе он невозможен.

Слышала, что в драконьей империи женщины более свободны, чем в людском королевстве.

– Тони, – невольно замялась я. – Друг детства. – Как же я бесстыдно вру. Ведь Энтони никогда мне не был другом, он просто раздражающий мальчишка, живущий по соседству.

– Просто друг? – дракон пытливо смотрит на меня.

Мне становится не по себе. Такое чувство, словно Эйден в душу заглядывает.

– Просто, – резко отвечаю и спускаюсь с крыльца.

– Здесь хорошо, – говорит дракон, и я оборачиваюсь.

Эйден стоит на крыльце во весь свой немалый рост и блуждает взглядом по открывшимся просторам. Я раньше никогда не видела такой насыщенный цвет волос. У Эйдена они огненного цвета. Иногда мне кажется, что в них полыхают языки пламени. И такие необычные глаза – ярко-алые.

Как ни странно, но, когда он впервые очнулся, я не испугалась их необычного цвета.

Этот мужчина – одна большая загадка.

Внезапно слышится драконий рёв, я вздрагиваю. Никак не могу привыкнуть к тому, что рядом живёт почти дикий дракон.

Из-за высокой горы показываются синяя тень дракона. Замираю. В замешательстве смотрю на реакцию Эйдена: этот ненормальный широко улыбается.

– Пойдём в дом. – Подхожу к нему и хватаю за руку.

– Подожди, я хочу с ним познакомиться.

– Сумасшедший, – шиплю я ему, но хватку ослабляю.

Насторожено наблюдаю за приближением Джайдайского чудовища. Как и раньше, он кружит над крышей дома.

– Что ему надо? – спрашиваю у Эйдена.

– Мне кажется, что он хочет что-то сказать.

– Ты его понимаешь? – С удивлением смотрю я на рыже-волосого.

Эйден мотает головой.

– Я его чувствую. – Слышу изумление в его голосе.

Он жадно смотрит на ледяного дракона.

– Он страдает, а еще хочет мне кое-что показать.

Эйден пытается спуститься, но спотыкается. Я вовремя хватаю его под руку и не даю упасть.

– Ты еще слаб. – Пытаюсь увести его в дом.

– Ты права. – Поддается мне, но оборачивается к ледяно-

му. – Позже.

Что позже? Неужели Эйден собирается ближе познакомиться с сумасшедшим драконом? Хотя было бы удивительным, если бы не пытался. Он ведь тоже чешуйчатый, только пока не чувствует своего дракона.

– Ммм. – Эйден вдруг приближает ко мне своё лицо и вытягивает воздух.

Я застываю на месте, смотрю на него округлившимися от удивления глазами.

– Ты чего? – с моих губ срывается шепот.

– Ты вкусно пахнешь, так бы и попробовал. – веки Эйдена сомкнуты.

– Надеюсь, это не буквально? Драконы – людоеды? – несу я бред, а сама пытаюсь отступить. Эйден хватает меня за локоть и распахивает глаза, которые обжигают. Всего на миг мне кажется, что на меня смотрят драконьи глаза из сна.

– Без понятия, но я знаю, что ты скрываешь.

Глава 8. Надоедливый сосед

Слова Эйдена заставляют моё сердце колотиться. Чувствую, как краска сходит с лица, а дыхание сбивается. Мой бегающий взгляд не остаётся незамеченным драконом.

Приблизив ко мне своё лицо, рыжеволосый шепчет:

– Выдохни!

Не замечаю, что перестаю дышать. В голове крутится только один вопрос.

«Как он узнал о моём побеге и муже?»

– Так вот, – будто не замечая моего полуобморочного состояния, говорит дракон. – Тебе не удалось скрыть от меня свои чувства.

– Чувства? – тарашусь на него и глупо переспрашиваю.

Вижу, как дракон ухмыляется и, преодолевая боль, играет мышцами. Вздёргиваю бровь и в упор смотрю на Эйдена.

– Ага! Я же вижу, что ты с первого взгляда в меня влюбилась.

Вот же идиот!

Удивленно хлопая ресницами, постепенно расслабляюсь.

– Ах, это, – с облегчением выдыхаю. – Ты прав, я без ума от тебя.

Я не понимаю: это провокация с его стороны, или Эйден, и правда, свихнувшийся самовлюбленный дурак. Его манера поведения меня бесит. Но в одном убеждаюсь: дракон не так

прост, как хочет казаться.

Что же, с расспросами я лезть к нему не собираюсь. У каждого из нас свои скелеты в шкафу, и пусть они там же и остаются.

– Так бы сразу и призналась. – Дракон делает шаг в мою сторону и почти сразу морщится от боли.

– Рано тебе для любовных подвигов, да и не по адресу, – остужаю пыл дракона.

Помогаю ему дойти до своего временного спального места. Дракон, не показывая слабость, опускается и устраивается на подушке.

– Куда пойдешь, когда встанешь на ноги?

Эйден явно не ожидал от меня подобного вопроса, потому что вид у него озадаченный. Это ведь не прозвучало, как: «Ты когда уберешься из моего дома?».

Ладно, дом не мой. Я вообще не знаю, кому он принадлежит.

– Выгоняешь? – взгляды в моё лицо, равнодушно спрашивает дракон.

– Я совру, если скажу, что мне комфортно жить с тобой под одной крышей. Ты сам признался в убийстве.

Я решила не юлить и всё сказать как есть.

– Я не знаю. – Вид у Эйдена какой-то растерянный.

Не смей жалеть дракона! Он намного сильнее тебя, не пропадёт.

Отворачиваюсь от него и направляюсь к себе. На душе

кошки скребут. Зря я спросила Эйдена об уходе. Куда дракон пойдёт, не помня, кто он и откуда.

Вхожу в комнату и запираю дверь.

«Не раскисай, Андреа, не время!» – даю мысленный пинок себе.

Смотрю на шкаф и понимаю, что он манит меня к себе. Я испытываю непреодолимое желание рассмотреть найденную брошь.

Беру её в руки и обвожу пальцами светящийся фиолетовый камень.

Неожиданно чувствую резкую боль и отдёргиваю руку. Брошь падает на пол, и я вижу фиолетовое марево, в которое меня затягивает.

Я стою перед красивой светловолосой незнакомкой. Её голубые глаза с нежностью смотрят на меня. Что говорит девушка, не разбираю, но чувствую к незнакомке притяжение. Она мне нравится, возможно, я немного влюблена.

Так! Стоп!

Я не могу влюбиться в незнакомку и тем более в женщину. Это не мои чувства. Тогда чьи?

Картина сменяется.

Испытываю дикую ярость. Напротив меня какое-то крылатое существо. Моя цель – его уничтожить, не дать вырваться. С оглушающим рёвом мчусь на него и обдаю струёй пламени.

Внезапно меня будто выталкивают из этих видений. Я рез-

ко распахиваю глаза и вижу, что нахожусь по-прежнему в своей комнате. На полу валяется брошь и странно поблёскивает.

Руки покрываются мурашками, и я вздрагиваю. Что только что произошло? Неужели из-за этой броши я видела чью-то жизнь?

Неожиданно раздаётся стук в окно. Вскрикиваю.

Замечаю поласа и успокаиваюсь. Это почтовые птицы. С помощью них передают послания только те, кто не может позволить себе магические шкатулки или хочет, чтобы доставка письма была тайная.

Отследить поласа невозможно.

Открываю окно и беру птицу в руки. Осторожно вытаскиваю из её лап свёрток бумаги и читаю.

Всё внутри холодеет от этих двух слов.

«Они знают!»

Письмо летит на пол, сердце колотится, и тело покрывается мурашками. Откуда Тони и графиня узнали, где я?

«Ну и что, пусть знают. Они всё равно не смогут сюда проникнуть», – пытаюсь себя успокоить.

Но всё же, если Фостеры найдут способ, то, что меня ждёт? Ничего хорошего: как минимум я буду в заточении и во власти мужа, но могут ведь сослать на остров неугодных жён.

Дёргаюсь.

Я слышала, что это ужасное место. Из острова невозможно сбежать, заключённые находятся на самообеспечении. Они никому не нужны, и власть не заботит жалкая жизнь отступниц.

В нашем королевстве всё было для мужчин. И слабые попытки королевы что-то изменить в лучшую для женщин сторону ни к чему хорошему не приводят. Мы всё так же зависим от мужей или отцов.

Я не могу попасть в лапы этих ничтожеств. Я в тупике и не вижу выхода из сложившегося положения.

Если только...

Слышу грохот, доносившийся из кухни. С опаской поднимаю брошь и прячу её в шкафу. Иду на кухню и замечаю стоящего у плиты дракона. На полу валяются кастрюли, а сам виновник переполоха роется в шкафчике.

Кашляю, чтобы привлечь внимание.

Эйден поворачивается и виновато смотрит.

Молчу и буравлю его взглядом.

– Я хотел сделать тебе сюрприз и приготовить ужин, – оправдывается дракон.

Давлюсь смехом. Двухметровый увалень на небольшой кухне выглядит комичным.

– Ты умеешь готовить? – Подбираю разбросанную посуду.

– Не знаю, думал, что разберусь по ходу дела.

Вижу! Нет, чтобы спокойно лежать, он шастает тут и делает погром.

– Я ничего не нашел съедобного, – разводит руки в стороны дракон.

– Конечно, не нашел, это «съедобное» надо еще приготовить, – бурчу я недовольно.

Припасов, и правда, осталось мало, и с этим надо что-то делать. Дом находится в низине. И здесь есть кое-какая растительность. Стоит отправиться на разведку. Может, что-то и найдётся съедобное.

Тянусь к шкафчику, чтобы положить кастрюлю. Но он находится слишком высоко, и, встав на носочки, я не могу дотянуться. Мои руки переплетают сильные мужские ладони.

Отшатываюсь, но натываюсь спиной на дракона.

– Я помогу, – шепчет он мне на ухо.

Становится неудобно, и воздуха не хватает. Молчу и жду, пока дракон отойдёт, но он специально не спешит. Мучительно медленно кладёт эту злосчастную кастрюлю, прижимаясь ко мне.

– Раз не могу порадовать тебя вкусным ужином, то помогу в другом.

Вот же наглец!

– Слушай, сколько раз тебе надо повторить, чтобы ты, наконец-таки, понял, что на меня твои приёмы не действуют? – шиплю я от злости.

Дракон отступает.

– Ты о чём? Я имел в виду, что помогу тебе по дому, а ты надумала непонятно что. Хотя, если хочешь, – подходит

ко мне Эйден, а я отступаю, пока не упираюсь поясницей в тумбочку.

Он стоит вплотную, забирая весь воздух.

– Не говори ерунды! – пытаюсь его оттолкнуть, но безрезультатно.

Дракон неотрывно смотрит на мои губы.

– Вижу, тебе уже лучше, – отвлекаю его словами.

Эйден переводит на меня пылающий взгляд.

– Немного. – Затем он отворачивается от меня и отступает. Дышать становится легче.

«Хочу! Хочу её до трясушки. Хочу распластать эту девчонку прямо на столе и сделать своей. Она сводит меня с ума, она...».

– Что ты себе позволяешь! – рычу я от злости.

Слова Эйдена возмутительны. Одно дело – глупо флиртовать и отшучиваться, а совсем другое – говорить такие непристойности.

– Что ты имеешь в виду? – вижу на лице дракона удивление.

– Я слышала, что ты говоришь!

Эйден молчит, затем тихо говорит:

– Я ничего не говорил...

Глава 9. Встреча с монстром

С недоверием смотрю на дракона. Он ведь пошутил? Потому что я отчётливо слышала те пошлые слова.

– Андреа, что ты? Я молчал, – насмешливо повторяет Эйден.

Мне не до смеха. Сначала непонятные видения, а теперь это. Раньше со мной такого не было. Этот дом на меня как-то странно влияет, да ещё и дракон.

– Показалось, – безразлично отвечаю Эйдену.

Не признаюсь о своих видениях рыжеволосому, не настолько я ему доверяю.

Разворачиваюсь и иду на кухню. Пытаюсь готовкой вытеснить дурные мысли. К счастью, Эйден не докучает своей болтовнёй.

Дни летели один за другим. Я готовила, дракон ел и бесил меня своими идиотскими шуточками. Когда ему стало легче, то начал помогать.

«Он, явно, не привыкший к черной работе», – думала я всякий раз, когда Эйден пытался что-то делать по хозяйству. Он понятия не имеет, как чистить картошку, что крупу нужно сначала промыть, а уже затем готовить. Значит ли это, что Эйден из благородного рода? Хотя, как может быть дракон не благородным? Тут вопрос в том, насколько он знатен.

Такое однообразие меня душит. Да ещё видения, которые

периодически случаются.

Я уже поняла, что они как-то связаны с Эйденом. Возможно, я вижу его жизнь, которую он не помнит. Но почему именно он?

Чаще других я вижу ту самую девушку. Она в сердце дракона занимает особое место. Мерзкий червячок неприятно зрызёт изнутри.

Я до сих пор так и не поняла, что из себя представляет этот дракон.

В одно время он глупо заигрывает, на что я реагирую определенным образом: до ужаса раздражаюсь. А через минуту Эйден меняется до неузнаваемости: его вдумчивый серьёзный взгляд выбивает меня из колеи.

Ещё он не позволяет мне носить тяжесть, всегда сам набирает уголь и растапливает печь, даже помогает готовить.

Казалось, что существует два Эйдена: один – легкомысленный балагур, а второй – ответственный и серьезный дракон. Где рыжеволосый настоящий, а где личина, я не знаю.

– Ты о чём задумалась? – подкрадывается дракон сзади и забирает нож, которым я резала на кусочки мясо.

Аккуратно меня отодвигает в сторону и продолжает мою работу.

Засматриваюсь на умелые и сильные руки Эйдена. Вот с ножом он работает отлично.

– Малышка. – Вот опять это дурацкое прозвище. С раздражением смотрю на дракона. – Если будешь так смотреть

на меня, то я приму это за приглашение.

Вспыхиваю и отворачиваюсь.

– Не говори ерунды!

Как же он бесит. Хочу немного проветриться. Одеваясь, я предупреждаю дракона, что ненадолго выйду. На улице прохладно. Кутаюсь в теплую куртку и иду в сторону реки.

Непонятное чувство тревоги нарастает. Что-то назревает, но не могу понять что. Сердце сжимается.

Неподалёку от реки раскинуты валуны, и, насколько я поняла, за ними что-то вроде границы. Когда добиралась до этого места, то проходила её. И как только я переступила невидимую черту, то сразу почувствовала себя отрезанной от всего мира.

И вот сейчас меня что-то тянет туда. Осторожно обхожу огромные камни и застываю.

Душа уходит в пятки, а сердце пропускает удар.

Он нашёл меня!

Смотрю остекленевшими глазами, как мой муж нетерпеливо расхаживает и что-то говорит своему спутнику. Затем, словно учуяв свою жертву, поворачивает голову в мою сторону.

Я вовремя прячусь за валуном, поэтому для него остаюсь незамеченной. Из-за своего укрытия я наблюдаю за ненавистным для меня человеком.

Хоть я и не помню, как мы поженились, но я не забыла, что он сделал мне до свадьбы, когда еще была жива бабушка.

От воспоминаний слёзы наворачиваются на глаза.

Я была настолько напугана, что даже самому родному человеку, бабуле, ничего не рассказала.

Перед глазами возникает самый ужасный момент в моей жизни.

Мне тогда было лет двенадцать, только-только я начала формироваться как девушка. Иногда замечала, как смотрит на меня соседский мальчишка, который был на несколько лет старше. Я над ним насмеялась. Над его нескладностью, излишний худобой.

Однажды, я заигралась с подругами и поздним вечером возвращалась домой. Вот тогда и подкараулил меня Тони со своей бандой прихвостней. Меня схватили. Его дружки держали, а Энтони смеялся уже надо мной, моей беспомощностью.

– Ты знаешь, что я сейчас сделаю? – руки Тони шарили по моему телу.

К горлу подкатила тошнота, и меня вырвало.

– Ах ты! – вечернюю тишину рассекает звонкая пощёчина.

Щека горит.

И только проезжавшая рядом повозка спугнула этих недолюдей. Тони не сделал то, что хотел. Но пригрозил, что если я кому-то проболтаюсь, то мне не жить.

В реальность меня возвращает истеричный голос мужа.

Вижу яростное лицо Энтони. Его чёрные, как бусинки

глаза, со злостью глядят на какого-то неприметного мужчину, который что-то шептал.

Маг!

– Ну чего ты там возишься? – доносится до меня гнусавый голос Тони.

Тело леденеет, ноги подкашиваются, я обессиленно падаю на колени и с ужасом смотрю на это чудовище в человеческом облики.

Я думала, что Джайдайские горы неприступны, что Тони до меня не доберётся. А на самом деле это оказалось делом времени.

– Здесь стоит сильный барьер и просто так его не убрать, – пытается ему объяснить маг.

– Я за что тебе плачу, бездарь?! Я должен попасть туда и забрать эту мерзавку!

Я вскрикнула.

Это он обо мне. Если он меня поймает, то точно не оставит в живых или, того хуже, сделает так, чтобы я молила о смерти.

– Одному мне с барьером не справиться, – говорит маг мужу.

Но Энтони на него даже внимания не обращает. Он смотрит в мою сторону.

Я встречаюсь с его полыхающим ненавистью взглядом, и меня пробирает до костей.

– Ты... – шипит не хуже ядовитой змеи Тони. – Иди сюда,

дорогая жена, – на последнем слове Тони едва желчью не плюется.

Поднимаюсь и пячусь.

– Ну что же ты, не поприветствуешь любимого мужа? Не скучала? – его тонкие, как нитка, губы растягиваются в криковом оскале, который даже отдалённо не напоминает улыбку.

Чувствую, как меня трясёт. Я разворачиваюсь и бегу.

– Недолго тебе осталось бегать, – вдогонку кричит мне Тони.

Не разбирая дороги, я лечу на всех парах.

Убежать и спрятаться...

Там, где меня это чудовище не достанет.

Внезапно перестаю чувствовать твёрдую почву под ногами. Не успеваю пикнуть, как лечу вниз.

Нестерпимая боль пронзает мою ногу, а от удара о землю в рёбрах чувствую противный хруст.

Некоторое время лежу неподвижно. Меня окружает темнота и сырость.

Затем пытаюсь пошевелить не ушибленной ногой и леденею от ужаса.

Я не чувствую ни ног, ни рук. Страх сковывает всё моё тело. Это значит, что при падении я их повредила. А еще хруст в ребрах, или это позвоночник?

Выбраться я отсюда не смогу, и найти меня некому.

Я обречена!

Слёзы подступают к глазам, и совсем не по-девичьи я

шмыгаю носом. Не знаю, сколько времени я себя жалею, но вдруг я слышу шорох. Возможно, случилось чудо? И меня кто-то найдет.

Я вспоминаю об Энтони и надеюсь, что это не он.

Шорох повторяется, но уже совсем рядом. По ощущениям в метре от меня.

– Кто здесь? – едва слышно я спрашиваю.

В ответ слышу шипение.

Змеиное!

Больше Энтони я боюсь змей.

Верещу во всё горло и пытаюсь отползти, но не могу двинуться с места. Жуткая паника накрывает меня с головой, и чувствую, как сознание меня покидает.

Я оказалась в какой-то норе, и окружает меня толпа злобных змей. Настолько больших и страшных, что даже одна сможет меня придушить. Моё сердце останавливается, и я с ужасом понимаю, что жить мне осталось недолго.

Вдруг вперед выползает огромный и жуткий змей. Я сразу поняла, что это он. И голосом Тони шипит:

– Добегалась, дорогая жена!

Воплю так громко, что у самой уши закладывает. Змей бросается на меня, и вдруг меня будто кто-то выдёргивает из этой ядовитой западни.

– Тише, тише. – Чувствую, что нахожусь в каком-то тёплом коконе. Оказалось, я быюсь в руках Эйдена. – Это всего лишь сон.

– Змеи. Там их была сотня, нет тысяча. И Энтони... он напал на меня. – По щекам текут слёзы, я еще не отошла от кошмара и бредила.

– Твой друг?

Энтони – друг? Нет, это монстр!

Наконец-то я начинаю приходить в себя и понимаю, где нахожусь. Я в доме, а рядом на кровати сидит дракон. Но как я здесь оказалась?

Это первое, что я спрашиваю у Эйдена.

– Я почувствовал что-то неладное и отправился за тобой, но не знал, куда идти. Но вдруг появился Сумасшедший дракон и указал мне путь.

Сказать, что я удивилась, – это ничего не сказать, я была потрясена. Какое дело Джайдайскому чудовищу до меня? Я не дракон, а всего лишь обуза для него.

– Но зачем? – шепчу я.

– Ты оказалась в подземном лабиринте, – говорит Эйден, про змей не обмолвился даже.

Ну и ладно, буду считать, что мне это показалось, иначе из дома я больше ни ногой. Кстати, о ногах.

Пробую пошевелить ушибленной лодыжкой, ногу пронзает острая боль. Пробую подняться, но рука дракона меня останавливает.

– Не стоит, я только тугие повязки наложил. Несколько рёбер при падении треснули.

Значит, хруст мне не приснился. Как же меня так угораз-

дило? Скоро сюда придёт Тони, как же мне бежать? Я беспомощна!

Стоп!

Дракон меня перевязал?

Я оттягиваю одеяло и с ужасом вижу перетянутые ребра и больше ничего!

То есть Эйден снял кофту, перед тем как сделать повязку. Он видел меня голой!

От осознания случившегося я безудержно краснею. Какой же стыд, и как противно на душе. Ни один мужчина не видел меня в таком виде. Он даже не жених. Вот же гадство! Я сильная, решительная девушка, а хочу разреветься от такого позора.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – слышу приглушенный голос дракона. – Зря. Я бы никогда не воспользовался твоей беспомощностью.

– Неужели? А кто всё время бросает пошлые намеки? – со злостью смотрю я на дракона.

Эйден поднимается и, поджав губы, произносит:

– Я никогда не паду так низко, чтобы лапать раненую девушку.

Дракон разворачивается и направляется в сторону двери. Совесть неприятно заскребла.

– Эйден, – кажется, я впервые говорю его имя вслух. Звучит приятно. – Извини. Я благодарна тебе за спасение.

Дракон разворачивается ко мне лицом.

– Не благодари. Я отдал долг жизни.

Гляжу я на дракона и холодею. Его повязки пропитаны кровью. Ведь он сам едва держится на ногах, но сумел меня найти и спуститься в лабиринт. Еще и притащил до дома.

– Твои раны, – надрывно шепчу я дракону.

– Это ерунда, скоро заживёт. – Но бледный цвет его лица говорит об обратном.

Вот же издёвка судьбы. Два инвалида оказались под одной крышей. И кто кого будет выхаживать?

– Кстати, Андреа, – делает паузу дракон. – От чего ты бежишь?

Глава 10. Возможное сближение

От прямого вопроса Эйдена меня передёргивает. Откуда он узнал? Неужели видел Энтони?

По его глазам невозможно что-то прочитать.

– С чего ты взял? – нервно улыбаюсь дракону.

– Ты бредила. Вспоминала какую-то Джанет и постоянно говорила что-то про убежать и спрятаться.

Он не знает, а только предполагает. Возможно, у меня получится как-то выкрутиться?

– Джанет? – стараюсь, чтобы мое хорошее настроение было правдоподобным. – Это соседская девочка, моя ровесница. Мы в детстве играли в прятки, и эта негодница всегда меня находила, – сейчас я рада, что Эйден не чувствует дракона, потому что, возможно, зверь способен определить ложь.

– Ты мне позже расскажешь о себе подробнее, а сейчас я уйду готовить ужин. Ты проспала сутки.

– Тебе нужно обработать раны и перевязать их. – Хочу подняться, но боль в рёбрах не позволяет это сделать.

– Я, по крайней мере, стою на ногах, лежи. Я всё сделаю сам.

– Но...

– Так и знал, что ты хочешь меня потрогать. Я только за! – Эйден играет бровями и, соблазнительно улыбаясь, приближается ко мне.

– Нет! – слишком поспешно выпаливаю и вскидываю руки, останавливая дракона.

Смеясь, Эйден уходит.

Как долго мне удастся скрывать от него правду? Как скоро Энтони до меня доберётся?

Как же не вовремя я провалилась в этот злополучный лабиринт. Ведь даже убежать не могу. Ирония судьбы. Я сбежала в самое надёжное место от мужа, но он и здесь меня нашёл. Вот уж точно «добегалась».

Сомкнув веки, решаю отдохнуть. Паникой ничего не сделаешь.

Заледеневшими руками цепляюсь за гроб герцогини. Внешне не роняю ни слезинки, я стойкая, сильная, как и приказывала бабуля. Но внутри умираю. С уходом бабушки гаснет часть меня. Я и не думала, что так тяжело терять близких.

– Дорогая, – поворачиваюсь и упираюсь взглядом в Мюриель Фостер. – Какая утрата. – Она промачивает платком сухие уголки глаз. От меня не ускользает её довольное выражение лица.

Какое лицемерие! Я никогда не питала симпатии к этой женщине. На каждом визите к герцогине Мюриель лебезила и пресмыкалась. Я чувствовала её гнилое нутро. Поэтому естественно, что у неё такой сынок. Как говорят, «яблочко от яблони...».

Энтони стоит позади матери, даже не удостоивая его взглядом, но чувствую, как он смотрит на меня. Как же противно.

Но сохраняю хладнокровное и высокомерное выражение лица. Держусь отстранённо.

– Благодарю, что провожаете в последний путь герцогиню, графиня.

– Ну что ты, мы же были подругами. Бедная герцогиня, – Мюриель отворачивается и, глядя на гроб, наигранно всхлипывает.

Мерзавка!

Едва сдерживаюсь, чтобы не схватить её за волосы и не оттащить от бабушки.

– Кстати, Маргарет как-то одолжила мне семейный браслет. Я хочу вернуть.

Меня корбит от такой фамильярности. Раньше она не позволяла себе такого. Да и бабушка не могла змеюке Мюриель что-то одолжить. Отношение герцогини к соседям было очевидным – вежливо холодным.

– Тони, отдай Андреа браслет.

Вперёд выходит кошмар моего детства. Меня всю передёргивает от отвращения. Я хочу лишь одного: вцепиться ему в горло и разорвать на части.

Энтони достаёт из кармана небольшую бархатную коробку и открывает её. Вижу золотой браслет, усыпанный изумрудами. Что-то похожее мне встречалось среди украшений

бабушки. Неужели она, и правда, дала на время Мюриель?

– Я считаю, что ты вправе его надеть, – подходя, говорит графиня.

Это украшение бабушки, частичка её.

Энтони берёт браслет и протягивает ко мне руки. Хочу отступить, но стоявшая рядом его мать не даёт это сделать.

– Ну же, – молвит она.

Берёт мою кисть и протягивает к сыну. Касание рук Энтони обжигает меня хуже кипятка. Так мерзко, чувствую себя грязной. Сдержав рвотные позывы, смотрю на браслет.

В глазах мутнеет. Меня шатает.

– Осторожнее, дорогая. – Он хватается меня и смотрит в глаза.

Я задыхаюсь...

К горлу подкрадывается тошнота. Откуда такой смрад? Воняет жжёнными перьями. От этого дурного запаха я и просыпаюсь.

Лежу в кровати, ничего не готовлю. Так откуда вонь?

«Я ухожу готовить ужин» – вспоминаю слова Эйдена.

Готовить ужин? Он ведь даже картошку не знает, как почистить! Да этот чешуйчатый сейчас нас без крыши оставит.

Преодолеваю боль, пытаюсь сесть. Надо как-то добраться до кухни, пока не поздно. Собираюсь с силами, как вдруг дверь моей комнаты открывается.

– А вот и еда, – вижу довольное лицо дракона. – Угадай, что у нас на ужин?

– Поджаренные перья? – скептически смотрю на Эйдена.

– Ну нет, – закатывает тот глаза. – Куриный бульон.

Это уже новый уровень, конечно.

– Ты живьём её, что ли, сварил или предварительно поджарил, чтобы помучилась? – Кажется, я перегибаю палку, это последствия моего кошмара.

Глубоко вздохнув, улыбаюсь дракону.

– Спасибо за заботу, с удовольствием попробую. – Надеюсь, это не будет моей последней едой.

Дракон ставит тарелку на стол, который находится рядом с кроватью. Зачерпывает ложкой суп и подносит к моему рту.

– У меня сломаны рёбра, а не руки, – говорю ему.

– Может, я хочу позаботиться о тебе? Не будь такой злойкой, – обиженно сопит Эйден.

Ладно, один раз позволю ему такую вольность. Пробую суп и с изумлением смотрю на дракона.

– Что? Невкусно? – Эйден наблюдает за моей реакцией.

– Напротив. Ты сам приготовил? – Тянусь за добавкой.

Если не считать, что бульон чуточку пересолен, он вполне съедобен. Так что мой булькающий желудок пляшет в экстазе.

– Скажи, где ты взял курицу? И почему так странно пахнет в доме?

– Ну, это не совсем курица, – ложка застывает перед моим ртом. – Очень надеюсь, что это мясо съедобное?

Заметив мой затравленный вид, дракон спешит меня

успокоить.

– Это обычный тетерев.

Выдыхаю.

Хоть птицу жалко, но жить хочется больше.

– А перья?

Эйден смущается.

– Ну, я думал, что так правильно. Поэтому сначала обжёт его на плите.

– Надеюсь, неживого?

– Что ты! – возмущается Эйден. – Мне его уже мёртвым принесли.

Значит, Джайдайское чудовище не даст нам умереть от голода. Это радует.

– Как ты сам? Дай посмотрю твои раны, – тянусь к дракону.

– Всё нормально. Перевязал.

Ткань и правда чистая. Эйден без рубашки. Её попросту нет у меня. Так как весь живот перевязан, его нагота не смущает.

– Ты что-нибудь вспомнил? – затаив дыхание, ожидаю ответа от дракона.

В голове всплывает образ светловолосой девушки. Я ведь даже не задумывалась: может, дома его ждёт жена-драконица с драконятами? И сколько ему лет?

Молодой внешностью Эйдена не стоит обманываться. Где-то читала, что они живут около пяти тысяч лет. Драконы

– вообще скрытная раса.

– Так, какие-то обрывки воспоминаний, – пожимая плечами, говорит Эйден.

– Даже семьи не помнишь?

Прищурившись, он смотрит на меня.

– Не помню, но я не встретил свою истинную.

– Истинная? Кто это? – Не знаю, кто такая «истинная», но то, что дракон её не встретил, меня радует.

Кажется, Эйден начинает мне нравиться.

– Пара, суженая дракона. Та, с которой он разделяет свою судьбу.

– Почему ты в этом так уверен? Ведь ничего не помнишь.

Эйден приближает ко мне своё лицо и, опуская взгляд на мои губы, отвечает:

– Не помню, но уверен. Никакая потеря памяти не способна стереть из сердца истинную дракона.

– Понятно. – Становится трудно дышать от близости Эйдена.

– Знаешь, какой первый признак истинности?

Мотаю головой.

– Притяжение.

Дракон приближается, он неотрывно смотрит на мои губы – мои ресницы трепещут, а сердце гулко стучит.

Мой первый поцелуй..., которому не суждено сбыться.

На улице раздаётся оглушающий взрыв.

Дёрнувшись, я морщусь от боли в рёбрах.

– Что это было? – спрашиваю у Эйдена.

Дракон поднимается и подходит к окну. Не оборачиваясь, он отвечает:

– Кажется, в горах произошёл обвал.

Что, если это магу Энтони удалось перейти границу, и совсем скоро он будет здесь?

От страха сердце замирает. Нервно мну руками простынь и кусаю губы.

– Что с тобой? – интересуется Эйден, увидев мой отрешённый вид.

Ну вот, сейчас дракону себя выдам.

– Всё хорошо, – нервно улыбаюсь ему. – Просто испугалась громкого звука.

– Да? – с сомнением произносит Эйден. – Тогда скажи мне вот что: от кого ты убегала, когда провалилась в лабиринт?

Молчу. Судорожно пытаюсь придумать правдоподобное объяснение. Но, как по закону подлости, ничего на ум не приходит.

– Мне показалось, что за мной кто-то гонится, – несую какой-то бред.

– Допустим. А от кого ты прячешься здесь, Андреа?

Он будто насквозь меня видит. Под пристальным взглядом дракона я решаюсь сказать полуправду.

– Моя бабушка недавно умерла. – Воспоминание о бабуле сдавливает горло тисками.

– Мне жаль. – Эйден смотрит на меня с сочувствием.

– Состояние бабушки перешло ко мне, а некоторые люди против этого. Несколько раз было совершено покушение.

Вижу, что на лице дракона играют желваки.

– Кто это сделал? – глаза дракона наливаются неистовым пламенем. Хорошо, что его злость направлена не на меня.

– Другие члены семьи хотят оспорить завещание, но это невозможно. Бабушка всё предусмотрела. И тогда они задумали меня устранить. Вот поэтому я и прячусь здесь.

Эйден хмурится, внимательно вглядывается в меня, словно решая: вру или говорю правду.

Он же всё еще не чувствует дракона?

– От кого ты на самом деле убегала? Тебя нашли родственники?

Я уже сказала дракону полуправду, поэтому не вижу смысла врать ему дальше.

– Да, они меня нашли и пригрозили расправой.

Ноздри дракона начинают трепетать, а руки сжимаются. Сквозь стиснутые зубы дракон рычит:

– Никто не причинит тебе вред! Слово дракона!

От его клятвы теплеет на душе. Чувствую, будто перед всеми невзгодами вырастает нерушимая гора.

Вот только радость вмиг улетучивается, стоит мне вспомнить правду. Что будет, если Эйден узнает, от кого я на самом деле бегу.

С удовольствием отдаст на растерзание Энтони?

Одного взгляда на внушительного, уверенного дракона

хватает, чтобы поверить в его искренность.

Нет, не отдаст.

– Спасибо тебе за всё, – улыбаюсь дракону.

– Не благодари, – мягко сжимает мои пальцы Эйден. –
Пойду проверю, что там произошло. Я быстро вернусь.

Первое, что чувствую, – это испуг. Я переживаю за дракона.

– Ты же не восстановил силы, раны могут открыться.

– Мне приятно твоё беспокойство, но всё хорошо. Я уже начал исцеляться. Далеко не пойду.

Эйден уходит, а на душе беспокойно. Что, если с ним что-то случится?

Вспоминая образ дракона, я улыбаюсь. Он слишком быстро проникает в моё сердце. От понимания этого быстро портится настроение. Ведь знаю, что не имею права быть с ним. Мне не позволят.

На глаза наворачиваются слёзы от бессилия. Не знаю, сколько времени провожу, копаясь в себе. Но слышу, что в окно кто-то стучит.

Резко поворачиваю голову, вижу поласа. Это, скорее всего, послание от Джанет. Сжав зубы от боли, пытаюсь встать. Смахивая струю пота на виске, ковыляю к окну. С трудом открываю его и беру в руки птицу.

Вытягиваю свёрток бумаги и дрожащими пальцами его разворачиваю.

"Душа моя, эти нелюди продают особняк".

Задыхаясь, вскрикиваю, оседая на пол.

– Андреа!

Глава 11. На пути к доверию

Эйден подбегает ко мне и успевает подхватить за секунду до падения. Меня трясёт от злости. Мало того, что эта семейка лишила меня воли и затянула в рабство, так еще и на бабушкин особняк лапы наложила!

– Андреа, что случилось?

– Меня хотят лишить дома, который достался в наследство от бабушки. – Сил достает только на беспомощный шёпот.

Эйден прижимает меня к себе, и я хватаюсь за его плечи, как за спасительную соломинку.

Я должна найти какой-то выход. Но как аннулировать брак? Как я могу доказать, что меня обманным путем заставили выйти замуж? Да меня даже слушать никто не станет! Я не верю в байку «справедливый суд». Он справедливый только для мужчин.

– Им надо помешать, – решительно заявляет дракон.

– Я не знаю как, – признаюсь ему в своей никчёмности.

– Они хорошо подготовились. На моей стороне никого нет, а на их – закон!

Эйден отступает и твёрдо говорит:

– На твоей стороне я.

Сильный, могущественный дракон. Это бы помогло, если бы я не была женой Тони. Даже всемогущему дракону не под

силу разорвать брачный союз в нашем королевстве. Но я была благодарна Эйдену за поддержку.

Несмотря на то, что он едва держится на ногах, лишился памяти и не чувствует дракона, Эйден поддерживает меня.

– Спасибо, для меня это многое значит, – тепло благодарю дракона.

Эйден приближается и, приподняв мою голову, говорит:
– Я сделаю всё, что от меня зависит, но особняк останется твоим.

И я ни капли не сомневаюсь. На миг в его глазах появляется такая решительность, властность, что я понимаю: дракон сдержит своё слово.

Эйден наклоняется и накрывает мои губы нежным поцелуем.

Мой первый поцелуй... Дыхание перехватывает, а сердце замирает, как и я сама. От неожиданности я каменею. Эйден зарывается рукой в мои волосы и притягивает к себе еще сильнее. Я встаю на носочки и, обняв его за шею, пытаюсь целовать в ответ. Неумело, стыдливо.

Понимаю, что всё это неправильно, так нельзя, но всего на мгновение отпускаю контроль и позволяю себе быть слабой, на секунду забываю о проблемах и наслаждаюсь своим первым поцелуем...

– Мм, сладкая. – Ловлю губами дыхание дракона.

Эйден подхватывает меня на руки и аккуратно несёт в кровать.

Вот так сразу? Меня накрывает лёгкая паника. Ведь поцелуй – это одно, а близость с мужчиной – совсем другое, к чему я совершенно не готова.

Эйден бережно кладёт меня на постель, и я тут же скрепчиваю руки на груди. Видя мой затравленный вид, он усме- хается.

– Ты же не подумала, что я воспользуюсь твоим состоя- нием и овладею тобой?

Густо краснею, ведь именно так я и подумала.

– Я вообще не думала, что ты меня собираешься брать! – говорю сгоряча.

Эйден наклоняется и шепчет мне на ухо:

– Не лги, я чувствую твою ложь.

Отшатываюсь. Меня словно ледяной водой окатили. В ка- ком смысле он чувствует? Про Энтони и бабушку он тоже понял, что я врала?

– Ты говоришь одно, а глаза – совсем другое. Ты хочешь меня!

И вновь дракон гадает. Мне стало легче, ведь я не была уличена в обмане.

– Ты слишком самоуверенный. Ты же не думаешь, что от одного твоего взгляда любая упадет к тебе в ноги?

Эйден дерзко проходится взглядом вдоль моего тела и го- ворит:

– Мне не нужна любая, я хочу тебя.

Вот же ящерица! Неужели он думает, что, втеревшись в

доверие, затащит меня в постель?

– Вот как? А что же ты тогда скажешь своей голубоглазой блондинке, которая тебя дома ждёт?

Эйден меняется во взгляде и с прищуром на меня смотрит.

– Откуда ты знаешь?

Так он и не отрицает? Вот же кобелина!

– Значит, она всё же есть? Ну, каково на вкус предательство?

Глаза дракона наливаются пламенем. Приблизив ко мне своё лицо, Эйден выдыхает:

– Сладкое. – Он вновь захватывает мои губы в плен.

Отчаянно колочу кулаками по плечам. Дура! Можно ведь по груди, по ранам, он сразу же отступит. Но не могу.

Оторвавшись от меня, Эйден не отходит, заполняя собой всё пространство.

– Откуда ты знаешь? – давит на меня дракон.

Гордо вскидывая подбородок, я шиплю:

– У меня вопрос: откуда знаешь ты? Ты же ничего не помнишь! Или свою красавицу так и не смог забыть?

Сейчас я готова придушить этого самоуверенного, напыщенного ящера. Он воспользовался моей слабостью. Паршиво чувствовать себя временной заменой другой.

– Ревнуешь. – Эйден расплывается в улыбке, которую мне сразу же захотелось стереть.

– Разве? Чтобы ревновать, надо что-то испытывать. Ты,

конечно, хорош собой, но уж больно мне не нравится донасивать за другими.

Губы Эйдена сжимаются в тонкую полоску, дракон отступает и отворачивается. Встав с кровати, он направляется к двери.

– К этому разговору мы еще вернёмся, как только ты остынешь и не будешь нести всякий бред.

Дверь за драконом захлопывается.

Вот же дура! От ревности все мозги растеряла. Какое я имею право ревновать? Дракон мне ничего не обещал. Это был всего лишь поцелуй. А я как сварливая жёнушка, застывшая муженька под юбкой служанки.

Фу, Андреа, соберись! Не о том ты думаешь.

Что же делать, как отстоять свою свободу и особняк? Выход вижу только один: надо покинуть это место и тайком пробраться в город. Первое, что нужно сделать, – найти сильного мага-менталиста, а это та еще задачка. Все менталисты находятся под строгим контролем государства. Как найти того, кто в обход власти сможет мне помочь? Нужны веские аргументы или увесистый мешочек золота. К счастью, второе у меня имеется.

Может, когда я всё вспомню, это окончательно не убьёт меня, а поможет делу. Я не сдамся на радость этим гадам. Я обязательно отвоюю наш особняк и не нарушу данное бабушке обещание.

А Энтони...

Надо перебороть детский страх перед этим слизняком. Пусть им и удалось перехитрить меня на этот раз, но в следующий я буду готова.

В таком боевом настроении меня и застаёт Эйден.

– Ты как будто на войну собралась, – шутит он. – Скажу сразу: воевать с девчонками я не умею.

Ну, конечно...

Но дракон близок к истине, хотя и сам этого не понимает. Война предстоит кровопролитная.

Вижу, что дракон в руках несёт чистые тряпки и какую-то мешанину в миске.

– Что это? – Принохиваюсь и морщусь от неприятного запаха.

– Наш знакомый принёс. – Пожимает плечами Эйден. – Это заживляющая мазь.

В голове возникает сотня вопросов. Неужели дракон действительно за нами следит? Как он сделал мазь в зверином обликии? Для этого надо обернуться в человека и как минимум обладать знанием. Значит, сумасшедший дракон точно не сумасшедший. Тогда почему он добровольно здесь заточён?

– Эй, ты чего так морщишься? Уже придумала тысячу способов моей казни?

– Ты почти угадал, –кровожадно улыбаюсь ящеру.

– Мне интересно будет послушать, но сначала я должен тебя намазать этой мазью. Дай сниму перевязку.

Дракон тянет ко мне свои руки с явным намерением оголить меня. Ну уж нет! Перехватываю его ладонь и говорю:

– Ты не можешь этого сделать.

Глава 12. На пути к доверию

Бровь Эйдена ползёт вверх, а я смотрю на него, насупившись, и тяну одеяло к подбородку.

– Ты не думаешь, что уже немного поздновато для стеснения? И, наверное, забыла, но я уже видел то, что ты так старательно пытаешься спрятать.

От напоминания дракона краснею, сдаваться не намерена.

– А ты говорил, что не рассматривал, – с моих губ срывается упрёк.

Эйден закатывает глаза и ставит миску на стол.

– Так и есть, но я же не слепой, в конце концов! Убери эту тряпку. – Кивает он на одеяло. – Тебе нужно нанести мазь, рёбра будут срастаться быстрее.

Упрямо поджимаю губы, но хватку не ослабляю. Понимаю, что веду себя как ребенок. Мне нужно быстрее встать на ноги, ведь неизвестно, в какой момент сюда ворвётся Энтони.

– Отвернись, – прошу я дракона.

Эйден вздыхает, но отворачивается.

– Повязки ты тоже сама развяжешь? – слышу смех в его голосе.

Но вот беда, Эйден оказался прав: ткань мне не развязать. Я не смогу приподняться.

– Обещай не рассматривать! – Здравый смысл побеждает

стеснение.

– Я постараюсь, – усмехается ящер.

Конечно, кто бы сомневался.

Эйден аккуратно развязывает ткань и ещё бережнее вытягивает её из-под спины. Как только прохладный воздух касается голого живота, по коже начинают ползти мурашки. Я сразу накрываю руками грудь, но взгляд дракона всё равно за неё цепляется.

Без слов Эден наносит на рёбра мазь, то и дело задевая прикрытую грудь. От его прикосновений становится неловко и жарко.

– Ну вот и всё. – От хриплого голоса дракона я вздрагиваю. – Нужно перевязать. – Эйден отворачивается, пряча затуманенный взгляд.

Понимаю, что мне надо убрать руки, но не шевелюсь. Ладно, чего уже он там не видел. Резко, чтобы не передумать, я убираю руки.

Слышу рваный вдох. Эйден кладет ткань на живот и туго стягивает. Как только добирается до груди, он замирает. Время словно замедляется. Я вижу, как дракон тянет свою руку вверх по моему телу и легонько касается меня.

– Идеальная. – В тело впивается словно тысячи иголок.

Сердце колотится, но я почему-то не протестую.

– Прости. – Эйден резко убирает руку и быстро меня перевязывает.

Дракон встаёт с намерением уйти.

– Ты так и не ответил, – напоминаю дракону. – Кто эта девушка?

Дракон замирает, а я затаиваю дыхание в ожидании ответа.

– Это Лилиан.

И это всё? Просто Лилиан? Не знаю, кто она, но она мне явно не нравится. Изнутри грызёт ревность. Он с таким трепетом произнёс её имя.

– Она мой друг. В этом я уверен, а остальное не помню. – С этими словами Эйден выходит.

– Лилиан, – произношу вслух это имя и на языке чувствую неприятный привкус горечи. Эйден явно к ней что-то испытывает.

Устало прикрыв глаза, я незаметно засыпаю.

Несмотря на беспощадный ветер, мне хорошо. Чувство полёта ни с чем не сравнимо. Но, кроме этого, внутри колотит от ярости и страха. Я куда-то то спешу.

Внезапно всё меняется. Я оказываюсь в гуще какого-то сражения. В воздухе серый дракон бьётся с каким-то крылатым существом. Издав дикий рёв, мчусь туда. Это отвлекает соперников, и я чувствую на себе тёмный взгляд.

Это существо с виду напоминает человека, только с крыльями и рогами. Вернее, с рогом, второй сломан.

Выпускаю струю огня на это чудовище. Он уворачивается, но я задеваю его когтями. Мы с другим драконом нападаем на крылатое существо. Оно измотано, но вдруг крутится и

впивается ядовитыми когтями в грудь.

Слышу пронзительный крик, оборачиваюсь и встречаюсь с испуганным взглядом Лилиан.

Резко вскакиваю на кровати.

— А теперь, может, ты мне расскажешь, как вторгаешься в мои сны?

— О чём ты? — Прихожу в себя после кошмара и не совсем понимаю, что спрашивает Эйден.

Он изучает меня и смотрит настороженно.

— Мне снятся сны, обрывки из прошлого. И каждый раз я вижу рядом тебя. Ты будто наблюдаешь исподтишка. Вот и сегодня в разгар какой-то битвы увидел тебя.

Я пришел тебя провести и слышу бормотание во сне. Ты звала меня и просила остерегаться однорогое чудовище.

Меня прижали к стенке. Гляжу на дракона и не знаю, что делать. Стоит ли мне признаться в том, что вижу его прошлое? Могу ли ему довериться в том, чего и сама не понимаю? Я не знаю, что со мной творится. А ещё эта брошь, с которой всё и началось.

И в этот раз решаюсь сказать полуправду.

— Иногда я вижу сны, вернее, твои воспоминания.

— Когда это началось? — Всматривается в меня Эйден.

Мне становится неуютно под его пристальным взглядом.

— После нашей встречи.

— Ты просто так видишь моё прошлое? — удивляется дракон.

Нервно перебираю одеяло. Я ведь и правда не понимаю, почему это вижу.

– Андреа, здесь всё не так. Просто так человеку не подвластно видеть прошлое. Либо ты провела какой-то ритуал, либо ты непростой человек.

– Ничего я не проводила! – шиплю с возмущением.

– Тогда остаётся одно: узнать, кто ты на самом деле.

«Твоя мать была не совсем человеком», – в памяти всплывают слова бабули.

Кем же она была? И кем являюсь я?

Неизвестность страшит.

– Всё хорошо, мы обязательно во всём разберёмся, – говорит мне Эйден, мягко сжимая мою ладонь.

– Спасибо. – Его забота трогает.

Ведь, по сути, кроме бабушки и Джанет обо мне никто не беспокоился. Но я не позволю себе расслабиться. О драконе мало, что знаю. Конечно, хочется верить в правдивость его слов, но лучше не надеяться, чтобы в случае чего не разочароваться.

Я всегда считала себя разумной, не идущей на поводу у своих чувств, но этот дракон выворачивает мою душу наизнанку. Глядя в его огненные глаза, попадаю под их влияние.

Он – балагур, охотник за женскими прелестями, любитель меня вывести из себя. Но если смотреть на дракона под другим углом, то вся эта смешливость кажется какой-то маской.

Но для чего? Возможно, под ней скрывается такое же израненное сердце?

Я привыкла судить людей по их поступкам. А Эйден ни разу не подвёл. Он спас меня, вытащил из змеиного капкана. Выхаживает, поддерживает и не пользуется моей беспомощностью.

– О чём ты задумалась, душа моя? – В то время, когда я размышляла о нём, он изучал меня.

Как много дракон сумел прочесть по моему лицу?

Но самое страшное, что только что поняла: кажется, я начинаю влюбляться. Вижу, как мы тянемся друг к другу. Этого нельзя допустить. Я не имею права на любовь. По крайней мере, до тех пор, пока не разберусь со всеми бедами, свалившимися мне на голову.

– Не твоя душа и никогда не буду, – шикаю я и отодвигаюсь.

Мне не нравится ему грубить. Вижу, как Эйден удивляется моей резкости. В этот миг ненавижу себя. Но если дам слабину, то потом пожалею об этом.

– Как ты себя чувствуешь? – Дракон пропускает мимо ушей мою грубость. – Можешь пошевелиться?

Немного кручусь в стороны и с удивлением замечаю, что рёбра не болят. На мой вопросительный взгляд Эйден усмехается.

– Это всё мазь. Раярах постарался.

– Раярах?

– Так зовут сумасшедшего дракона, – поясняет Эйден.
Кое-что не вяжется.

– Эйден, как дракон сделал эту мазь? Ведь, явно, не драконьими лапами.

Эйден подавляет ухмылку, наверное, представляя, как Раярах колдует над мазью в облике дракона.

– Нет, он может менять ипостась, и он не совсем сумасшедший.

Что-то подобное я и подозревала.

– Кстати, он еще кое-что интересное сообщил.

Я сжимаюсь, догадываясь, что мне скажет Эйден.

– Кто-то пытается сломать границу...

От слов Эйдена моё сердце падает вниз. Как много видел Раярах?

– Ты, кажется, не удивлена, – замечает моё состояние дракон.

Молчу. Мне нечего ему сказать. Врать не хочу, а правду говорить не смею.

– Ладно, не буду спрашивать, раз ты не готова открыться. Но знай, что бы ни случилось, я помогу.

– Спасибо тебе. Мне нужно тебе кое-что показать. – Осторожно поднимаюсь с кровати и иду к шкафу.

Рассказать про Энтони и его мамашу пока не могу, но, думаю, Эйден должен узнать про брошь.

– Что ты делаешь? – Оставляю без ответа его вопрос.

– Вот это я нашла на том месте, где обнаружила тебя ра-

неного. – Протягиваю дракону брошь.

Он вертит её в руках, а затем будто уходит в себя.

– Ты видел раньше эту вещь? – не выдержав, спрашиваю у него.

– Не знаю, но мне кажется она знакомой.

Возможно, Эйден принёс её с собой, или она принадлежала близкому для него человеку. Здесь масса вариантов.

– С этой броши и начались мои видения о тебе.

Как всё запутанно и сложно. Столько вопросов. Почему эта брошь так влияет на меня? Какова вероятность того, что она как-то связана со мной? Ведь не просто так я начала видеть прошлое дракона.

– Её надо спрятать куда подальше, кто знает, как она может ещё повлиять. – В голосе дракона звучит беспокойство.

Беру протянутое мне украшение. Наши пальцы соприкасаются. Перед глазами появляется ослепляющая вспышка, а за ней по телу растекается такая лёгкость.

Осматриваюсь.

Я в огромной комнате с красными стенами. Она обставлена со вкусом. На фоне выделяется красивый резной шкаф на всю стену. Но не это привлекает моё внимание, а кровать, огромная, под стать дракону. На ней вижу переплетённую обнажённую пару, но лица не доступны моему зрению.

Девушка изящной рукой касается широких плеч мужчины, аккуратно царапая ногтями его кожу. Другая пара их рук сцеплена в замок.

Пространство заполняют сладостные стоны. Становится всё горячее.

Стою как вкопанная и смотрю. Как ни странно, я очарована ими. Между возлюбленными чувствуется настоящий огонь, неистовая страсть.

Он уверенно гладит сильной рукой по лодыжке возлюбленной и постепенно поднимается к бёдрам. Мне кажется, что это моей ноги касается незнакомец. Их огонь передаётся и мне. Становится тяжело дышать, ноги ватные и совсем меня не держат.

Движения пары ускоряются, как и сладостные крики. В какой-то момент мужчина разворачивается и оказывается снизу. Его огненный взгляд останавливается на мне.

Эйден!

Стою и ошарашенно гляжу на дракона. Он соблазнительно улыбается и, не отрывая от меня взгляда, тянется к груди девушки. Один мощный рывок, и комнату заполняет протяжный стон удовольствия. Она откидывает голову назад, и я узнаю в ней себя.

Отшатываюсь.

Меня словно выбрасывает из видения.

Миг... И я вновь оказываюсь в своей комнате. Наши руки с Эйдемом сцеплены. Дракон потрясён. Неужели он видел то же, что и я?

Мы, как ненормальные, смотрим друг на друга, будучи не в силах что-то вымолвить.

Эйден справляется с собой первым.

– Скажи, что ты можешь видеть будущее! – Голос дракона звенит от напряжения.

Эйден подходит ближе. Я пытаюсь отступить, но он хватает меня за талию, притягивает к себе и утыкается лицом в шею.

– Как ты это сделала? Как затащила в это видение? – шепчет дракон мне на ухо.

Сердце колотится, а кожа покалывает в тех местах, в которых дыхание Эйдена касается меня.

– Ты странно на меня влияешь, Андреа. – Дракон берёт моё лицо в руки и касается губ. Затем резко дёргается и с жадностью смотрит на меня.

Взгляд становится другим, и аура меняется. Не знаю как, но я это чувствую.

– Моя! – От рычания Эйдена вздрагиваю. – Моё сердце!

Глава 13. Маски сорваны

Тело дрожит.

«Моя» – Толпа мурашек пробежала по коже. И почему мне кажется, что это совсем не Эйден говорил? Дракон?

Вспоминаю тот сон. Неужели то и был дракон Эйдена? Тогда, что значит «Моя»?

Замечаю, что Эйден покачивается и начинает оседать. Подхватываю его, но куда мне. Тяжесть его тела давит, и я падаю на пол вместе с ним.

– Эйден? – Касаюсь его бледного лица.

Одёргиваю руку. Кожа дракона полыхает. У него жар.

В панике стаскиваю подушку и кладу ему под голову. Спускаюсь на кухню за водой и чистой тканью.

Почему жар вернулся? Я думала, он идет на поправку. Возвращаюсь в комнату и едва не спотыкаюсь. Эйден сидит на полу и внимательно за мной наблюдает.

– Умеешь же ты пугать до смерти! – возмущаюсь я.

Вижу, как дракон медленно поднимается и как-то по-звериному подкрадывается. В нём что-то изменилось. Взгляд стал другим: властным, требовательным.

В груди колет. Неужели дракон вернулся?

– Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? – спрашиваю у Эйдена и параллельно отступаю.

Он приближается. Я шумно выдыхаю, когда упираюсь об

стену. Бежать некуда.

Мой вопрос дракон оставляет без внимания. Приблизившись вплотную, втягивает воздух, затем касается пальцами моей шеи, спускается к груди.

– Что с тобой? – шепчу я ему.

Эйден опускает взгляд на мои губы. Такой Эйден немного пугает. Непредсказуемый, опасный, притягательный.

– Всё очень хорошо, – говорит дракон и касается моих губ.

Его запах заполняет всё вокруг. Он дурманит, заставляет подчиниться. Эйден нетерпелив и напорист. Возможно, это и остужает мою страсть. Разум проясняется, и я отталкиваю ящера.

Но его и с места не сдвинуть.

– Подожди, – пытаюсь вразумить его. – Я не могу.

На миг страх овладевает мной, когда начинаю думать о том, что Эйден не сможет остановиться. В голове всплывают воспоминания об Энтони. Меня мутит.

Эйден отшатнулся.

– Прости. – Он взволнован.

Вид у дракона виноватый.

– На миг поддался страсти. Извини, больше не утрачу контроль.

– Дракон вернулся? – спрашиваю я.

Эйден удивляется, но качает головой.

– И ничего не вспомнил?

– Нет.

Тогда как объяснить перемену в его поведении? Тот Эйден был другим.

Я больше не пристаю с вопросами. Да и вид у него какой-то задумчивый.

Прошло несколько дней, а убеждение в том, что с Эйде-ном что-то не так, всё крепнет. Иногда он раздражен, взвинчен, шутит меньше обычного. Но чаще всего я ловлю на себе жадные взгляды.

Мне всё чаще снятся кошмары с Энтони в главной роли.

Понимаю, что бежать мне некуда. Я в ловушке. Стою на краю обрыва и не решаюсь сделать шаг.

– Вот ты и попалась!

Резко оборачиваюсь на его мерзкий голос. Действительно, попалась.

– Не подходи, – вскидываю руки, но это бесполезно. Энтони, скалясь, надвигается на меня.

– Ты моя!

Я отшатываюсь. Под ногами ничего не чувствую. Падаю в пропасть.

Кричу.

Просыпаюсь от собственного голоса. Сначала ничего не понимаю. Неужели Энтони меня настиг?

Кричу и пытаюсь выбраться из крепкого захвата.

– Тише, девочка моя. Это я, – слышу успокаивающий голос дракона.

Эйден.

– Мне страшно, – сквозь слёзы шепчу я.

– Тише, тише, я рядом. Никто тебя не тронет.

Дракон говорит уверенно, и я не сомневаюсь в том, что защитит. Эйден гладит меня по волосам и нежно касается меня, собирая со щёк слёзы.

Поднимаю лицо, и наши губы встречаются и сливаются в трепетном поцелуе.

Я упускаю момент, когда мы утрачиваем контроль. Поцелуи становятся всё горячее, а прикосновения смелее. Одежда отправляется в свободный полёт.

Эйден нежен со мной. Его страстные прикосновения будоражат мою кровь. Дракон проходится влажной дорожкой по моей шее, спускается к груди и осыпает её поцелуями.

Не выдерживаю этой муки, и с губ срывается сладостный крик. Вижу, как Эйден спускается по животу и касается меня внизу, где так горячо и влажно.

Вцепляюсь в волосы дракона и притягиваю его ближе. Настолько хорошо, что, кажется, я сейчас рассыплюсь на мелкие частички.

– Пожалуйста, – прошу сама, не знаю чего.

Эйден поднимается и целует меня.

– Потерпи немного, я буду осторожен.

Не понимаю, к чему он этого говорит. Мне не больно, напротив, очень приятно.

Миг, и меня пронзает острая боль.

Вскрикиваю.

– Тсс, всё хорошо, – успокаивает дракон.

Он не двигался, целует мою грудь. Его рука спускается к бёдрам и, найдя чувствительное место, ласкает его.

Боль проходит, и я привыкаю к Эйдену. Он осторожно начинает двигаться. Желание нарастает, огненный шар мучительно медленно скатывается вниз. Я горю. Обхватываю бёдра дракона ногами и прижимаюсь сильнее к нему.

Огонь пожирает меня, шар рассыпается на тысячи мелких искринок и я выкрикиваю имя любимого.

Еще мгновение, и слышу рёв дракона. Эйден замирает, затем, посмотрев на меня, произносит:

– Моя!

Задыхаюсь от переизбытка чувств. Но о том, что только что произошло, не жалею. Я так боялась подпускать к себе этого самоуверенного дракона, что не заметила, как сама влюбилась.

Всё происходит слишком быстро. У меня ведь столько тайн, но решаю завтра же всё рассказать Эйдену.

Не могу уснуть.

Дракон ещё крепко спит, а я выбираю пройтись и обдумать, как мне поделиться с Эйденем своей тайной.

Одеваюсь и выхожу на крыльцо.

Кажется, я умираю.

– Набегалась, – ядовито шипит тот, кого надеялась никогда больше не увидеть. – Ну что, дорогая, пришло время всё же исполнить свой долг.

Смотрю на Тони с ненавистью, невольно отступая.

Внезапно чувствую на талии чьи-то руки, а потом меня обдаёт жаром чужого тела. Эйден.

– Ты кто такой? – в голосе дракона звучит сталь. – И что тебе надо от моей невесты?

– Невесты? – насмешливый взгляд героя моих кошмаров пронзает меня хуже отравленной стрелы. – Эта вертихвостка обманула не только меня, но и дракона. – Слух режет противный гогот Энтони. – Она – моя жена!

Чувствую, как тело Эйдена напряглось. Боюсь смотреть ему в лицо. Что он сейчас сделает? Бросит, сказав, какая я дрянь, что не призналась ему в том, что замужем?

– Ты, я посмотрю, зря времени не теряла. Уже успела и дракона облапошить. Ну ничего, вернёмся домой, и я выбью из тебя всю дурь.

Одного взгляда на Энтони хватает, чтобы понять серьёзность его намерений. Мне не просто страшно, я в дикой панике. Ведь по закону всецело принадлежу мужу.

Я почти бесправна, и Эйден ничего не сможет с этим поделать. Чем же я думала, прежде чем втянула дракона во всё это?

У него и своих проблем хватает.

– Пойдём! – говорит мне муж.

Не двигаюсь с места.

– Никуда она с тобой не пойдёт. – Холод в голосе Эйдена поражает.

Оборачиваюсь и натываюсь на жёсткий взгляд, обращённый к моему мужу.

– По закону нашего королевства она принадлежит мне, и никто не может её у меня забрать. Даже дракон.

Эйден с презрением усмехается.

– Возможно, но вот беда. Я не простой дракон, а истинный Андреа.

Истинный? Что это значит?

Стоп! Он же говорил про истинную пару.

– Мне всё равно, кто ты!

Энтони приближается. Откуда у него такая смелость дерзить крылатым?

Вдруг замечаю в руках мерзавца какой-то предмет. Энтони замахивается и бросает в Эйдена мешочек. Недолго думая, я кидаюсь вперёд и встаю впереди дракона.

Жмурюсь в ожидании удара, но ничего не происходит. Открываю глаза и в изумлении смотрю на Энтони. Он укутан какой-то паутиной.

Что здесь происходит?

– Здравствуй, брат, – позади звучит низкий мужской голос.

К нам подходит молодой мужчина, дракон. Замечаю в незнакомце схожие с Эйдемом черты лица. Брат.

Но, как только ледяные глаза дракона останавливаются на мне, я вздрагиваю. Меня пробирает до костей, словно сама тьма меня касается.

Сердце стучит, едва не выпрыгивает из груди.

– Эйран, – Эйден недовольно говорит. – Не пугай мою пару.

– Пару? – Эйран проходится по мне заинтересованным взглядом. – Интересно.

– Что здесь происходит? – верещит Энтони. – Отпустите меня, вы не имеете никакого права! Я пришёл за женой.

Сейчас он такой жалкий, беспомощный.

– Видишь ли, она уже не твоя жена. – Отстранённый вид Эйрана наводит ужас.

Этот дракон опасен.

– Как это? По закону...

– По всемирному закону, – прерывает мужа Эйден. – Если истинной дракона оказывается замужняя девушка, то с её согласия брак может быть расторгнут.

– Но я против! – дёргается в паутине Энтони.

– А твоего согласия и не требуется, – самодовольно улыбается Эйден.

«А меня никто не хочет спросить», – едва не выкрикиваю, но благоразумно молчу.

Ведь если Эйден может меня избавить от брака с этим чудовищем, то буду счастлива. А с остальным разберусь позже.

– Я подам жалобу королю, – всё никак не унимается Энтони. – Нет, самому Императору Драконов!

И здесь происходит странное: два брата просто смеются.

В недоумении смотрю на них.

– Давай, можешь прямо сейчас, – издевается Эйран над жалким Тони.

– Мы отцу сами можем передать, – добавляет Эйден.

Отцу...

Императору...

– Ты. – Горло будто удавкой сдавливает. – Его Высочество? – слова даются мне с трудом.

Не вляпалась ли я ещё в большую беду? Эйден довольно ухмыляется.

– Собственной персоной, и мы отправляемся во дворец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.